

СМЕНА

№ 9 МАР 1971

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

**ВСЕГДА
МОЛОДАЯ
ГРУЗИЯ**

XXIV съезд КПСС заметил генеральную перспективу развития нашего общества, разработал политическую линию и конкретную программу работы на предстоящие пятилетия. В этой программе важное место отводится освоению грандиозных залежей нефти и газа в недрах Западной Сибири. «Сила» — давний мотто наших холодных сибиряков, строителей и нефтяников. В последний день съезда наши корреспонденты встретились с делегатами Тюменской области и затронули вопросы о ходе работы и о будущем тюменской земли.

**РАССКАЗЫВАЮТ
ДЕЛЕГАТЫ
XXIV СЪЕЗДА ПАРТИИ**

ОПЫТЫ

**ЗНАКОМЯТСЯ СМЕНЫ
ПРОМЫШЛЕННЫХ РАЙОНОВ**

РЕКОРДЫ СТАНОВЯТСЯ НОРМОЙ

**МАКСИМ ИВАНОВИЧ СЕРГЕЕВ,
буровой мастер,
Герой Социалистического Труда,
кандидат в члены ЦК КПСС**

В Тюменской области я работаю сравнительно недавно. Всего семь лет. Но считаю уже ветераном, может быть, потому, что участвовал в заводе первых промышленных скважин на Усть-Балыкском месторождении. Когда мы приехали, там была только контора, несколько буровых установок да грандиозные плавы. А начинать приходилось, как говорится, с нуля.

До этого я работал буровиком на нефтепромыслах Башкирии. Как сейчас помню, дело было в обводненый период. Включил кто-то приемник, и услышали мы, что в Тюмени получена первая нефть. Ну, и рванули ехать туда. Работы интересней, перспективней. Жене сказал об этом, а она долго не соглашалась. Все-таки

неловко сниматься с насиженного места. Но уговорил. В Усть-Балыкской конторе бурения назначил меня бригадиром. Люди в бригаду подобрались разные. Одни уже по сути скважины в разных местах страны пробурили, а другие впервые буровую вывели. Но в общем-то ни у кого из нас не было опыта в проведении скважин в Западной Сибири. Здесь условия особые. Так что пришлось учиться и переучиваться на ходу. Зато нашу первую скважину на три дня раньше срока сдали. Дело дано не в эти три дня. Главное, что мы сами себе и другим доказали, что в тяжелых условиях Среднего Приобья можно бурить с не меньшими скоростями, чем в Татарии, Башкирии и других нефтяных районах. А бригада наша с тех пор стала не просто группой буровиков,

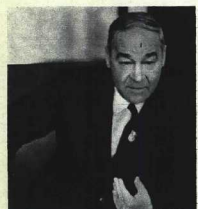
а настоящим рабочим коллективом. На первый год пятилетия мы получили задание пробурить 48 400 метров. План этот выполняли нахлест обдумали, подыскали сами резервы, а потом на общем собрании бригады взяли обязательства пробурить 70 тысяч метров. Решили у нас были разные. Мы внедрили форсированный режим бурения, применили шпандельные турбобуры, гидромониторные долата, улучшили качество промышленной жидкости, сократили время на наращивание труб... Все это вроде бы мелочи, но из них-то и складывался наш рекорд: в тот год мы прошли 38 294 метра. Сдали нефтепромысловому управлению «Юганскнефть» 14 скважин. А всего сейчас в Тюменской области дают нефть более 80 скважин, пробурал нашей бригадой. Свой пятилетний план бригада выполнила 2 марта 1976 года. Десятью пятилетками мы обязаны выполнить за четыре года. Думаю, что все возможности для этого у нас есть. Сейчас мы ведем новую бурение наклонных скважин и наша буровая установила их наметано, что позволяет работать на переделах. С помощью организационных и технических новшеств мы намерены вести перфорированное бурение в течение всего года. Рекорд скорости прироста скважин сейчас держат делегаты XXIV съезда КПСС Ивана Мерфиоранса Франкельса. В прошлом году она прошла почти 60 тысяч метров. А учтите, что в среднем по нашему министерству бригады дают пример-

но по 15 тысяч метров в год. Так что нынешний рекорд большой, но, думаю, он долго не продерется. Тогда есть предосторожность тому, чтобы действительно поднять эту планку. В отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезда партии Леонид Ильич Брежнев говорит: «Мы ставим перед собой следующие задачи, о которых на предыдущих этапах могли только мечтать». Сегодня 80 и даже 100 тысяч метров скорости буровых скважин — это уже не мечта, а реальные планы некоторых наших бригад. Внедрение рекорды становятся обычной нормой. И теперь на уривителю тот факт, что и нам в Тюмени признают уже за опытом буровики из других нефтяных районов страны. Тюмень стала не только базой нефтяной промышленности, но и школой передового опыта. В этом я еще раз убежден в дни работы партийного съезда. Ко мне подходил нефтяник из Баку и Татарии, рассказывал и сам давал советы.

Во время работы XXIV съезда КПСС мне было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Считаю, что эта награда применена не только мне, но и всей нашей бригаде. Съезд избрал меня кандидатом в члены ЦК КПСС. Улыбаясь своим друзьям, прощаюсь, вырастаю. Доверие это огромное. Оправдать его не просто. Я ведь искренне считаю, что сделал в Сибири еще очень мало. Узнаю из Москвы о знаменитых работниках как можно лучше, чтобы быстрее выполнить решения съезда нашей партии.

В «СЕРВЕРНОМ ИСПОЛНЕНИИ»

**ЕВГЕНИЙ АНДРЕЕВИЧ ОПОРОДОВ,
начальник
«Гавтомнефтегазострой»**

Мы все полны впечатлением съезда, всего делового, серьезного тона, в котором велось обсуждение важнейших вопросов развития нашей страны. Разговор шел подробный и одновременно масштабный. В будущей работе не всегда есть возможность оглянуться и заметить то, что делаем ты и твои товарищи. Съезд дал такую возможность, а это, в свою очередь, открыло широкую перспективу, и от этого

хочется работать лучше и быстрее. В том, что освоение сибирских богатств идет в почти не заселенных местах, где все создается заново, на голом месте, есть, кроме трудности, и свои прелесть. Принципиально новые технические решения, новую технику, новый быт, новые отношения — все это трудно было бы внедрить в старых городах, где устоялись традиции, привычки, где жизнь вошла в давно означенное русло. Я не хотел бы, чтобы меня так повили. Буд-

то молодые сибирские города уже есть воплощение этого нового — я говорю про принципиальную возможность, в расчете на которую мы строим свою работу. Возможность эта основывается на том, что новое в Сибири делается в большей своей части руками молодых, и это имеет не только большое психологическое, материальное, но и социальное значение. Я вообще убежден, что работу, наша западно-сибирская Сибирь на ближайшее годы, можно выполнять только руками молодых при умном руководстве старших. Большая страна Сибири оказалась вовлеченной в процесс стремительного строительства. Строить в Сибири — значит учиться. А кто, как не молодые — лучшие и самые высокообразованные ученые? Срываясь, обшиваясь и все-таки преодолевая трудности, мы учимся строить знающие дороги и — это уже другая наука — летние. Учимся строить дома, в которых было бы тепло и удобно в сибирские шестидесятиградусные морозы. Показатели интенсификации труда постоянно растут. Только недавно открылся в Тюмени индустриальный институт, в котором чуть ли не каждый год открываются новые факультеты. Это говорит о содержании человека на Севере

обходится значительно дороже, чем в других районах. Отсюда цель: сделать северные районы еще больше. Здесь нужны изобретательность, упорство — качества, ослепляющие в первую очередь присущие молодежи. Они не будут осваивать технику, какой еще не знал Север. Например, уже существует экскаватор, который разрабатывает мерзлую землю без предварительного ее взрывов. Вот нам бы больше бы такой техники в северном исполнении, сделанной из металла, способного выстоять в морозы. Хотел бы отметить, что важно не только испытать морозостойкие сплавы, особые конструкции механизмов. Это ведь не поговорка, что человек в Сибири выдерживает, а металл ломается, это истинно.

Но мы совсем не намерены испытывать людей на прочность. Много сил отдадим улучшению быта нефтяников, строителей. Долгое время мы не могли строить жилые дома, детские сады, школы, удовлетворившись нас — не существовало проектов, учли бы особенности нашего климата, возможно, потому, что большинство проектировщиков живет в умеренном ленинградском климате. Нам бы больше внимания и более тесное сотрудничество по градостроительству и

Содержание человека на Севере

сумели столкнуться дело с мертвой точкой. Сегодня имеют проекты доми, где в квартале предусмотрены шкафы-сушилки для летовой одежды, школы с бассейнами, детские сады с дополнительным третьим этажом для игровых залов, для ванных, где можно закатывать машинку. Мечтаем о большем — о теплицах, оранжереях, овощах и фруктах круглый год и знаем, что это будет, что люди, отдающие столько сил основному неласковому Северу, будут жить в условиях, достойных их. Скоро лето, к нам на помощь придет студенческая страда, которые откликно себя зарекомендовали. Такова притягательная сила Севера — к нам из года в год едут студенты один из тех из впадо Украины. Многие Север повония всерьез оседают у нас, заводят

семьи, становятся сибиряками. Так навиваляется у нас в городах техническая и — а мажорной мере пока творческая интеллигенция, без которой, как и без рабочих, невозможна гармоничная жизнь города. Я сказал это слово газетовиссав и подумал, что человек, впервые появившийся в наши края, мог бы укрепить меня в украшествелье. Какая, мол, гармония, когда много иррабарбарит, заесс. Все устривается, ухививается, завиваляется сейчас в Западной Сибири, человек свежий может не увидеть в этом движении внутреннюю логику и ошибется. Все идет к тому, что работа эта войдет в деловой, налаженный ритм, и тогда Сибирь покажет образцы труда, отдыха и самого образа жизни в северном исполнении.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

смена

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года
Выходит два раза в месяц

№ 9 (1055)

МАЙ
1971

НАША ОБЛОЖКА:
ВСЕГО ДА МОЛОДАЯ ГРУЗИЯ:
Фот. Вадима ГИПЕНРЕЙТЕРА

Фотоочерк «Мосты времени» см. стр. на 12—17 и страницах.

РАВНЫХ В МИРЕ НЕТ

ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ ТЮРИН,
первый секретарь
Ямало-Ненецкого
окружкома КПСС

спонорить разработку мощных газовых месторождений на севере Тюменской области — это только одна строка из Директивы XIV съезда КПСС по пятилетнему плану. Но за ней мы видим второе рождение нашего округа. Индустриальное.

Сегодня кладовые Ямала известны всему миру. Названия маленьких поселков, затерявшихся в бескрайних просторах тайги и тундры, — Надым, Тарно-Сале, Уренгой — уже привычно звучат на многих языках.

Только за минувшее пятилетие геологи открыли в наших краях 12 крупных месторождений, общие запасы которых составляют более 9 триллионов кубометров природного газа. Среди открытых месторождений такие гиганты, как Уренгойское, Медвежье, Заполярное, Янгбургское. Равных им в мире нет. К примеру, в структуре Уренгойского месторождения разведано около 6 триллионов кубометров голубого топлива. Для сравнения скажу, что три года назад известные запасы газа по всему Союзу не составляли такой цифры. Разведанных запасов газа только в нашем округе больше, чем во всей территории США. А геологи все еще продолжают свою работу. По их прогнозам, в реальности которых у меня нет никаких сомнений, подземные недра севера Тюменской области могут хранить в себе до 40 триллионов кубометров газа.

Оригинальные технико-экономические решения наших геологов, добытчиков и строителей позволили в очень короткие сроки «подобрать ключи к этим богатейшим кладовым, преодолеть всевозможные, чаще всего природные, трудности. Меньше чем через год наш газ должен поступить в промышленные центры страны. Сроки, конечно, не место, но фактор времени сегодня решающий. И это понимают строители газопроводов, буровики, ученые. На месторождении Медвежье в впервые были открыты скважины большого диаметра. Уже известно, что суточный дебит такой скважины достигает 4—5 миллионов кубометров газа. Это во много раз больше, чем в среднем по стране.

Сейчас создается гигантская система газопроводов, которая пройдет через Надым, Салехард, Печору, Ухту, выйдет на Торжок, соединится с газопроводом европейской части нашей страны.

Не будет преувеличением, если скажу, что наш поселок Надым стал центром добычи газа не только в округе, но и во всей стране. Столицей газовой еще в строительных лесах мы в будущем. Пока ее население живет в вагончиках. Но по соседству с вагонно-городком поднимаются стены новой современной школы, здание детского сада, уютные общежития...

Со временем это будет самый красивый город в наших краях.

Конечно, еще остро стоит проблема культурно-бытовых услуг и жилья. Но строительство ведется бурными темпами. Заполняли мы и свою строительную базу. Введена в строй первая очередь щебеночной фабрики, мощность которой достигает 600 тысяч кубометров в год; новый завод железобетонных изделий расположенный в Сургуте. Поэтому и уверен, что через 2—3 года не только Надым, но и весь наш округ преобразится.

Ученые Сибирского отделения АН СССР составили для тюменских нефтяников и газовиков сетевые графики, которые позволяют использовать наиболее выгодные варианты разработки крупнейших месторождений и темпов добычи топлива. По плану мы должны в последний год нынешней пятилетки дать 40 миллиардов кубометров газа. В перспективе же добыча топлива из наших месторождений должна достигнуть 500 миллиардов кубометров в год, а возможно и больше. Но когда мы сможем поднять добычу газа в соответствии с его запасами! Мне кажется, на этот вопрос пока не ответят никто. А нужно было извлекать необходимость в генеральной схеме развития газовой промышленности Ямала. От этого будет зависеть и развитие окружающих районов, где найдены крупные

5
КУЗНЕЦЫ.
ОПЫТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
ПОРТРЕТА
КОМСОМОЛЬСКОЙ ГРУППЫ.

8
ТРУДНАЯ ДОРОГА.
ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ
ГЕОРГИЯ СЕМЕНОВА
«К ЗИМЕ, МИНУЮ ОСЕНЬ».

12
МОСТЫ ВРЕМЕНИ.
ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ
СОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ.

24
СИЛУЭТЫ: КОХЛЕВБЕКЕР.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

«НЕЙТРАЛЬНЫЕ ВОДЫ». РЕПОРТАЖ С БОРТА
ПРОТИВОЛОДОЧНОГО КРЕЙСЕРА «ЛЕНИНГРАД»

ФОТООЧЕРК О МОЛОДОМ ПОКОЛЕНИИ
СИБИРСКИХ ФИЗИКОВ

МАКС ЛЕОН, МОСКОВСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
ГАЗЕТЫ «ЮМАНТИ»: «НАД ЧЕМ
ЗАДУМЫВАЕТСЯ ФРАНЦУЗСКАЯ МОЛОДЕЖЬ?»

ЛУЧШИЕ КУКОЛЬНЫЕ ТЕАТР МИРА

Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДАКЦИОНА: В. С. Абшин, Г. П. Еписков, К. Н. Зензилов, А. П. Кулешов, А. А. Лукьянов (ответственный секретарь), В. В. Луцкий (заместитель главного редактора), Р. И. Рождественский, Е. И. Рыбников, Г. В. Семенов, С. С. Сиринов, А. Б. Стуков (главный художник), В. Е. Томашишвили

Художник Г. С. Терзубьянц Технический редактор Н. И. Будкина

мосторождениям бокситов, железа, меди, свинца, рудных металлов.

С рождением газовой промышленности мы связываем будущее округа. И все же не забываем о развитии традиционной местной промышленности, звероводства и оленеводства, охоты и рыболовства. У нас оленевода — свыше 400 тысяч — стало больше. Эта отрасль сельского хозяйства является наиболее рентабельной.

По количеству пушных зверей мы занимаем первое место в стране. Почти три четверти добычи «мягкого золота» дают охотники без ружья — звероводы. В нынешнем пятилетии в округе уже увеличился улов рыбы.

В прошлом году наш округ отметили еще соратниками. На юбилейные торжества в наш округ приехал, что стоило у истоков создания Ямало-Не-

нецкого округа. Они ездили по нашим городам и поселкам, удивлялись тем огромным сдвигам, которые произошли в заполярном Урале. И если они придут к нам через три года, то увидят будущее округа меньшим — нас, край развивается стремительно. И мы рады тому, что решения XXIV съезда КПСС и его директивы являются для округа делом большого значения.

ЗАРЯД ЭНЕРГИИ

ЛЕВ МЯНОВИЧ КУДРЯВЦЕВ,
первый секретарь
Ханты-Мансийского
округа ЮКОМ КПСС

го уносим мы со съезда! Первое дело — реализовать желание работать и работать и передать всем землякам тот высокий настрой, которым зарядили нас все эти десять волнующих дней.

Про фантастические богатые запасы нефти и газа Сибири знает каждый школьник. Можно назвать и цифры, характеризующие эти запасы, да представить их себе трудно. Миллиарды, триллионы — эти слова прочно входят в обиход сибириков, на юбилейные в Сибири еще размыкаются. Большое богатство — большие заботы. Ведь эти миллиарды и для красной страны в докладе, все страна идет собирать нефть, и мы должны научиться добывать ее быстро, дешево, аккуратно. А земля неохотно расстается со своими запасами. Титанная буровая в Сибири — это искусственный насыщенный островок в Белом, в тайге, другой к нему нет: дорога не удаст заглаживать насыпные бревна. Всецело на гусеницах, не везде проходит, а тяжелые транспорты, экскаваторы! Случается, и самолетами их возят. И при всем этом нефть Сибири остается самой дешевой в стране — последние годы стоимость ее уверенно держится ниже среднеазиатской. И потому мы бурим скважины в почти невозможных условиях, строим железные дороги, грунт для которых привозим издалека как драгоценный груз. Недавно пролегла бетонка к месторождению на озере Бетонном. Для того чтобы ее построить, скважины вывозили торф из болот, по которым должна была пройти дорожка — торфяной мостик, а бетонные опоры — скважины в метрах. И вот по мостам, где и вообразить себе трудно дорогу, пролегла трасса, и мощные машины уверенно идут по ней к скважинам.

Бьет мороз, пока потоп грузов в Сибири превышает то, что она вывозит. Но каждый рубль, вложенный в ее хозяйство, оборачивается несомненно. А пока нам доверены огромные деньги, поставляется самая современная техника, и нам придется самым молодым и энергичным поколениям.

Все делается для того, чтобы допустить к 1975 году заветного тоннажа — 120—125 миллионов тонн нефти. Большие людские, материальные затраты — добыча в нашем округе! Каждый день приносит радующие перемены. Прежде скважины бурились с помощью дизелей, работающих на солярке. Теперь переключились через Обь на уникальные опоры и пришла от Тюменской ТЭЦ в Сургут, в Ниж-

невартовск и другие районы ЛЭП-500. Энергоистот этот имеет колоссальное значение — для дизелей на солярке уходил в прошлое, поселки и города нефтяников получили надежный источник электроэнергии.

Сибирь осваивается комплексно, прочно. Впервые введено в пятилетний план строительство мощных нефтеперерабатывающих заводов, один уже заложено в Нижневартовске. В Сургуте строятся и будет завершена и концы пятилетия Сургутская — в особенно ценно, она будет работать в основном на газе — на том самом газе, сопутствующем нефтяным запасам, который пока сжигается в факелах.

Важнейшим фактором охранный размах шаг самовей! В прошлом годуступили на территорию нашего округа строители железной дороги, в этой пятилетке железная дорога дойдет до Сургута, а затем и Нижневартовска. Еще собитие — в Сургуте строится [ступила в строй первая очередь строительства крупнейшего домостроительного комбината, который будет снабжать все среднее Приобье. Если учесть, что и панелей домов — а мы хотим строить красиво, современно — мы привозим на самолетах, можно оценить значение этого фактора.

И для нас горючий нефть, ибо мы имеем право в Западном Сибирь геологов, строителей, нефтяников, вызвала бурное строительство. А чьям руками вернется эта огромная работа! Нам предстоит большое количество народа. Большая часть желающих строить новую Сибирь — молодежь. Едут демобилизованные солдаты, нефтяники из других нефтяных районов, девушек и парней из всех уголков страны. Как правило, это хорошие работники, а если кто из приезжих не имеет в руках специальности — мы учим. Сибирь вообще прекрасная школа, и слово сказать. Я встречался со многими ребятами, приезжавшими по комсомольским путевкам и без них, и вот что могу сказать: редко-редко встречаешься мне среди них голубые романтики, готовые спасать народ порывом и энтузиазмом. Народ и нас ждет рабочий, твердо стоящий на ногах, готовый, если надо, на любые усилия, на самоотверженность. Имена героев людей, можно верить, что задуманное на съезде станет реальностью.

Молодежь не только учится в Сибири. Она оказывает существенное влияние на развитие культуры, образ жизни нефтяников. Народ и нам идет грамотный, современный, а

значит, требовательный. Это не означает, что они хотят работать в белых перчатках, в лаковых сапогах, они могут чудеса трудового героизма показать. Но жизни такой интересней быть, так сказать, на уровне. Посылайте в Сургут, Нижневартовск. Увидите десятки современных культурных заведений. В каждом поселке, городе — дома культуры, клубы, танцплощадки. В Сургуте построено уже шесть дворцов культуры, в факелах — танцевальные ансамбли, оркестры, много я не видел ни где. [Оформляли его опыт же молодые художники из студенческих отрядов, которые в летнее время зарекомендовали в наших местах.] Ну, а самый молодой наш город — это, конечно, Нефтеюганск, город двадцативосьнелетний. Он же и самый современный, и это, конечно, производное от возраста его жителей.

Мне хочется вернуться к характеристике наших молодых сибириков, и старожилки, и новичков. Вторую, одну из главных особенностей — требовательность. У нас высокие культурные запросы, они требовательны, например, в выборе книг. И вот тут-то возникает проблема — как обеспечить их культурными. У нас остро не хватает книг. Я видел в книжных магазинах такие случаи: люди покупали только что привезенные книги, и в течение 3—40 минут относили по торговцам в общежития, где их жадно расхватывали. Деньги у ребят есть [продажа продуктов в тот же вечер — примерно 600 рублей на человека в 1965 году в нашем округе выросла до 1082 рублей в прошлом году], потребности в хорошей книге, в учебниках, в специальной литературе огромны, но удовлетворены очень неполно. Видимо, организации, распределяющие книги книг, следует иметь в виду, что в Сибири нет и не будет хорошей книги и что москвич, например, которому не удалось купить ту же книгу, с горем может пойти в одну из книжных магазинов. И даже из десятков музеев, в митинг Нефтеюганска остается сидеть перед телевизором, благо у нас есть и местные студии.

Вот можно сказать о гастролях артистов. Они нас не забывают, но все-таки большая поспать на концерты всегда больше, чем счастливых моментов в руках. Есть и еще проблемы, связанные, например, с улучшением быта и обслуживания нефтяников, но мы их можем отчасти решать своими силами. Но вопрос культурного обслуживания нам на месте не решить, и потому мы надеялись на помощь киноготорящих и концертных организаций, на помощь видных деятелей культуры. Возьме там книги, картины, спектакли, приезжайте, участвуйте лично фильмами! А Сибирию, как общими, добудут, добудут. Сибирь там всегда ждет. Вот, кстати, и еще одно доказательство: только что мне прислели телеграмму из управления «Нижневартовск» с сообщением, что в честь съезда почти 20 тысяч тонн нефти сверх плана вышло пятнадцати общезначимых.

В се наша огромная страна с несомненно большим вниманием следила за работой XXIV съезда КПСС. Партийный форум подвиги громадной работы народа за последние годы. Они величественны, та же самая промышленность, достигнуты рекордные сборы зерна, хлопка. Взятые новые высоты в развитии экономики, науки и техники. Партия и народ успешно справились с большой и сложной задачей — считают дальнейшее развитие народного хозяйства и укрепление обороны страны со значительным повышением роста благосостояния трудящихся.

А вперед уже новые горизонты. Главная задача четвертая их партия: означена задача девятой пятилетки состоит в том, чтобы обеспечить вышеступительный подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда. За пять лет национальной доход будет увеличен на 37—40 процентов, а на треть повысятся реальные доходы в расчете на душу населения.

В этой гигантской задаче партия отводит ведущую роль комсомолу. Молодежь, энтузиазм, энергия, знания — все должно быть поставлено на службу общенародному делу. Девиз — «Пятилетие — ударный год, мастерство и поиск молодежи в этих условиях становится все более актуальным.

Главный смысл этого движения — обеспечить творческое участие каждого молодого рабочего и специалиста в выполнении планов народнохозяйственного строительства, повысить производительности, повышения эффективности труда на каждом рабочем месте.

В числе главных традиций Ленинского комсомола — мобилизация юности и девушек на ударные дела. XXIV съезд КПСС назвал новые адреса — задачи, в обращении по организации восточных новостроек. Ключевые объекты пятилетия объявлены ударными. И эти это комсомольское дело мы должны вести не только ударно, всемерно добиваясь выполнения взяток на себя обязательств построить их в срок, но и превратить каждую новостройку, определенную Директивными XXIV съезда КПСС, в образцовую по организации труда и быта. Современное производство невозможно без четкой научной организации труда, без применения новейших достижений науки и техники.

Сокращение сроков внедрения в народное хозяйство достижений науки и техники — одна из главных задач, связанных с тяжелой индустрией, справедливо названной фундаментом экономического могущества нашей

страны, должно быть самое непосредственное отражение в деятельности комсомольских организаций, научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро, проектно-технологических учреждений.

Сейчас все комитеты комсомола должны определить конкретные участки шестидесяти над внедрением достижений науки, современной технологии в производство. Особенно важным представляется наше участие в усложненном развитии отраслей, создающих техническую базу, для автоматизации производства и управления.

В этом смысле важно изучать и широко распространять опыт работы комсомольской организации Института кибернетики АН УССР. Комсомольский институт шефствует над разработкой и внедрением в народное хозяйство электронно-вычислительной техники, автоматизированных систем управления производством. Заслуживают одобрения и деятельность комсомольцев Московского института атомной энергии имени И. В. Курчатова — шефов Нововоронежской атомной станции; комсомольцев Кемеровского научно-исследовательского института металлургического машиностроения — их «сверхзадача», как они ее называют — борьба за сокращение сроков внедрения достижений науки и техники в производство.

Задачи, поставленные съездом, организуются в комсомольских ячейках и штабах, не распылять сил непроизводительно, каждая комсомольская организация должна определить для себя конкретное дело, конкретный участок деятельности и вести его, опираясь на техническое творчество, борьбу за повышение эффективности производства, качество продукции и экономический эффект.

Движение ТМ успешно развивается в прошлой пятилетке. Сегодня мы можем перейти к новому этапу — созданию стройной системы, которая вовлекала бы в техническое творчество не только самых одаренных юношей и девушек, но всех рабочих, независимо от возраста, профессии, уровня образования. Способность и творчество есть у всякого, надо только разбудить ее и дать человеку знания, которые помогут превратить потенциальные возможности в реальные дела. Условия для этого есть всюду. Интересно реализуются они на Харьковском тракторном заводе. Там создан клуб технического творчества рабочих молодежи, действуют школы молодых новаторов. Для каждой категории молодых рабочих и специалистов определены специальные темы, цели и плановые задания для творческих бригад. Если такие школы будут на каждом крупном предприятии, мы сможем совершить скачок в развитии ТМ поднимая на новый ступень.

Другое важное направление работы по повышению эффективности производства — определение XIV съездом КПСС,— это более рациональное использование трудовых ресурсов, снижение трудовых затрат, а именно: очередь за счет сокращения ручного и физического тяжелого тру-

да. Это требует, во-первых, повышения активности комсомольских организаций в решении трудовых проблем на предприятиях, участия во внедрении средств малой механизации. И, во-вторых, предметного участия комсомола в развитии отраслей, производящих новую высокопроизводительную технику, цепой системы машин, позволяющей перейти к комплексной механизации работ и автоматизации технологических процессов.

Широко известно ленинское положение о том, что коммунизм начинается там, где появляется сознательная работа миллионов рабочих об экономии, повышении производительности труда. Многолетний опыт убеждает, что комсомольский проектатор — одна из таких форм работы комсомола, которая помогает организовать и воплотить именно такую сознательную работу широким масс трудящихся молодежи. Только за год — а именно шестилетия в постах и штабах «КПТ уроки хозяйствования прошли более десяти миллионов молодых энтузиастов».

Большим резервом всех резервов, борьба с безхозяйственностью, расточительством и излишествами — это кратчайший путь к коммунизму. Речь идет о борьбе за выравнивание уровней поседней деятельности комсомольских организаций. На наш взгляд, в новой пятилетке дальнейшим развитием должно стать движение молодежи за создание комсомольского фонда экономии.

Следующее направление работы комсомола — борьба за повышение качества продукции. Юноши и девушки всегда выступали активными участниками мероприятий по улучшению качества продукции, но порой комсомольские организации не хватало последовательности в этой работе и инициативы. Новые задания диктуют нам новый подход к этой проблеме, где не будет места случайности, где борьба за качество продукции будет одной из постоянных важнейших задач комсомола.

Большим резервом в новой пятилетке предостоят работы молодежи предприятий торговли и бытового обслуживания населения. Речь идет не только о развитии в этой области количества этих предприятий, не только о притоке новых молодых сил в эти отрасли, но и, это, пожалуй, главное, о значительном расширении функций предприятий торговли и бытового обслуживания, о коренной ломке совершенно не обоснованных взглядов на эти отрасли как подсобных и второстепенных. В отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XIV съезду Коммунистической партии Советского Союза Генеральный секретарь ЦК КПСС, секретарь ЦК Л. И. Брежнев говорил: «Это — не просто отрасли, призванные выполнять план, а службы, непосредственно немалое дело с людьми, со всем разнообразием их вкусов, с человеческим настроением. Сводить их работу только к процентам выполнения плана и прибыли, видимо, нельзя».

В последние годы маловосприимчивость и невнимания к этой сфере

выросла общественная цена обслуживания профессий, оценок по труду, модам. За пять лет только на предприятиях торговли и общественного питания комсомол направило более 400 тысяч юношей и девушек. Это правдою важным сдвигам: значительно возросло количество первичных организаций, количество комсомольцев увеличилось на четверть миллиона.

Ширфа эта внушительная и обнадёживающая, но сфера обслуживания все еще представляет океан неиспользованных возможностей в смысле улучшения культуры обслуживания, роста профессиональной подготовки молодежи, ее производственного роста. Решение этих задач — еще одно важное направление деятельности комсомола.

За годы пятилетия значительно выросли ряды работников сферы обслуживания. Более 15 миллионов юношей и девушек являлось в ряды рабочего класса.

Мы с гордостью говорим, что рабочая молодежь — душа и сердце комсомола. Шагтеры Александр Селиван и Анатолий Становой, ткачиха Людмила Омельченко, строитель Валерий Маджидин, токарь Владимир Груздев — эти и многие другие ювенины молодого класса труда, передовики социалистического соревнования по праву гордятся Ленинским комсомолом, все советская молодежь.

На съезде не раз подчеркивалось, что рабочий класс был и остается основной производительной силой общества. Его революционность, дисциплина, организованность и коллективизм определяют его ведущее положение. Но сила его влияния возрастает неизмеримо, когда дисциплина подкрепляется убежденностью, организованностью, ответственностью, когда о целях и задачах производства, когда умение самоотверженно трудиться дополняется высоким уровнем культуры и образованности.

Задача комсомола в осуществлении политиче партии страны. Это означает, что растет и доля ответственности каждого члена нашего союза. ВЛКСМ — это гигантский коллектив, успех деятельности которого зависит от усилий миллионов его членов. Да, нас миллионы, но мы не можем уповать только на силу numbers. Если каждый из нас должен на своем рабочем месте, глубоко изучить и продумать решения партийного съезда, не выработать собственной четкой программы действий, то съезд поможет то, что нас много. Как каждая комсомольская организация должна определить для себя конкретное дело, так собственную внутреннюю программу действий, в соответствии с общественной деятельностью, в самообразовании и самосовершенствовании должен выработать для себя каждый юноша и девушка.

Разумеется, раздумывая над своей программой, они должны исходить из интересов и задач своей коллективной. Трудно переосмыслить в этом смысле значение здоровья рабочего коллектива, где жить «заеме-

шам» на славных трудовых традициях. Вступая в новый коллектив, они остро нуждаются в душевной теплоте, заботе стариков и старших товарищей. Задача комитетов комсомола — активно поддерживать в коллективах атмосферу заинтересованности в судьбе каждого молодого человека, помогать ему твердо стоять на ногах. Это невозможно без тесного контакта комсомола с администрацией, мастерами, бригадирами, преподавателями профессионально-технических училищ, кадровыми рабочими.

За годы этой пятилетки только из системы профобразования вылезло в производство семь с половиной миллионов молодых рабочих. В настоящее время в профучилищах приобретает профессию около половины молодых рабочих. Директивами съезда предусматривается увеличить подготовку квалифицированных рабочих в профессионально-технических училищах, особенно в сельской местности, с тем, чтобы молодежь, как правило, получала специальность до поступления на работу.

Комсомольские организации должны значительно эффективнее использовать огромные возможности всеобщего улучшения этой работы, за счет расширения учебно-производственной базы на предприятиях и стройках, улучшения организации и условий труда молодых рабочих.

Условий труда молодых рабочих. Все это означает, что комсомольские организации, которые своей деятельностью заслужили авторитет у руководства предприятий. Там же, где комсомольские организации слабые, комсомольцы имеют возможность влиять на подбор кадров, работающих с молодыми производственными кадрами.

В последние годы большую популярность в комсомольских организациях завоевал экономический всеобщий. В первую очередь следует возложить систему экономического обучения молодых производственных кадров. На конкретных примерах с цифрами в руках следует разъяснять им суть экономической политики партии. Для этого надо создавать при комитетах комсомола постоянно действующие школы, курсы и факультеты, которые должны готовить экономические конференции молодых рабочих и специалистов. Все это опыт — так возможно при тесном контакте с руководством предприятий, партийными комитетами и партийной организацией.

Главная задача сегодня — организовать широкое соревнование молодежи за досрочное выполнение заданий пятилетия, улучшение качества выпускаемой продукции, повышение эффективности общественного производства. Необходимо каждому рабочему и специалисту определить конкретные рубежи личного участия в общих делах коллектива.

Вот почему КПСС еще раз показала, что партия доверяет Ленинскому комсомолу, советской молодежи решения сложнейших народнохозяйственных задач. И нет почетнее дела для комсомольской организации — выполнять их с честью.

**МИР
МОЛОДОСТИ**

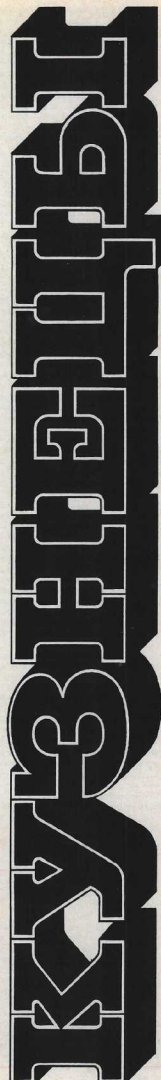

В РАБОТАХ
ФОТОМАСТЕРОВ

БРИГАДНОЕ СОБРАНИЕ.

Фото Сергея ПЕТРУХИНА

ОПЫТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА МОЛОДЕЖНОЙ РАБОЧЕЙ БРИГАДЫ

КОМСОМОЛЬСКИЙ ХАРАКТЕР

Еще один человек, с которым мы поговорили, — это Коля Костиков. Он тоже работает в бригаде. Он рассказывает о том, как он работает в бригаде. Он рассказывает о том, как он работает в бригаде.

«Сам у Коли Костикова отнять его привязанность к кузнечному сословию, то срама, девятидцать лет и простенькой биографии, вроде бы ничего не останется. Все, что у него есть, что позволяет ему чувствовать себя в жизни на своем месте: уверенность в друзьях, уважение со стороны приятелей, характер, повадки, даже слабости и недостатки. — все дело ему кузнечное дело и люди, с которыми он делом этим занимается».

В кузнице народ прежде всего с горнором. Привычки тяжело работать, но и хорошо за труды получать. Присловье на этот случай такое: «Если с помужки выйдет котом и сотня полтора на бумфет, то ладно. Себя кузнецы уважают и за обеспеченность за свою работу с железом. К людям, которым деньги даются легче, серьезно не относятся. — То не для мужчин, — сказала мне Коля Костиков. — Мне тут предлагали идти электриком: дело неплохотное и чистое, — я не хоту. Буду у меня другая специальность, я все равно работаю бы у молотов, устроился бы как-нибудь».

Относится к самим себе с юмором кузнецы не умеют. Когда однажды в обед на одной из тележек, стоящих во дворе корпуса, кто-то написал мелком: «Кузня» — никакой шутки в том они не увидели и уехали молчком. Те, кто помнил, рассказали, высмеяли во дворе и разошлись, лишь уверив друг друга, что написавший — просто дурак.

И тихо говорить молодые кузнецы не могут. За километр от корпуса слышен грохот кузнечной корпуги. Поэтому, выйдя на улицу, они ведут свои разговоры на повышенных, «профессиональных» тонах, как иностранцы, привлекающие внимание. Показывая кузнецы говорят голосом нормальным, а в ушах держат вытук.

На Минском тракторном с кузнецами считаются, и неважно иначе: коллектив у них, пожалуй, самый крупный. Среди комсомольцев человек триста, и ни в одном деле, особенно если это касается без них не обойтись. Почти все молодые штамповщики — выпускники одного и того же Могилевского политехнического № 33, а до этого просто крестьянские дети. И у Костикова родители — крестьяне. Отец, правда, двадцать лет при тракторе.

Кузнецы мнительные и бьются очень здорово, когда без них обойтись не могут и приходят на помощь. Они даже «карбидеры» с удивлением на втором слове, как сказали мне в комитете комсомола. Это точно.

И тонор их и рисовку — все винтал Костиков. И характер у него типично кузнечный. Если поинтересу, откуда же все-таки это профессиональное самолюбие, даже самолюбие, надо видеть Костикова за работой, когда, утвердившись на одной ноге, как на теле циркуля, проводит он по черноте тека цинкштану с пышущей заготовкой или вытукштану — и заготовка вылетает в штамп, как в магнит, а сорвавшийся сверху молот выстигает ее там. Раскачиваясь в созданном самим ритме, опоясанные липником проносимых раскаленных заготовок, осыпаемые искрами, стоят кузнецы. Спокойные, лениво-точные ребята в касках. Красивая работа, ничего не скажешь.

Надо знать, что бьет молот от легчайшего удара на педаль, а силу удара кузнец определяет собственной подошвой и не имеет права ошибиться: нажать чуть сильнее — разнесет и штамп. Кузнец посредственности молота между собой и заготовкой не чувствует, а чувствует, как метается и плавится железо — всем телом. Кузнецам приходится иметь дело со все новыми и новыми видами легятей, а все приборы у них — вот в этом личном

опыщении железа, в умении ухватить и поставить характер и темп на молот. Работать штамповщица рутинная и импровизиционная по сути своей.

Суть же эта дается в руки не каждому и не сразу, путь к ней может быть долгим. Знания у ребят, что приходит из училища, у всех одинаковые, а потому на завод и начинаются дела. Они сразу к делу припрорабатываются, друг друга же, сколько ни стараются, работа так и остается трудной и непонятной.

Костиков попал в нагревальщики. Нагревальщик хотя сам и не кует, а лишь греет заготовки, но тоже считается кузнецом, потому что такое же чутье должно быть на металл. На вид эта работа скучная, но интересна внутренне. Если раскуют его наварь — будет в кузне ко двору, не раскуют — так и останется чужаком. «Тут много особенностей, — стараясь понижать итоговать мне Костиков свой интерес, — например, выдалась надо типично наварить, что не зашла и штамп, а большею делая размером — ей деша больше жару?». Сам-то Костиков это чувствует, а объяснить, как это у него получается, ему трудно. Он лучше покажет. А покажетесь или нет — только от тебя зависит.

Костиков нива свое дело, а дело нивало его. Через три месяца он стал штамповщиком, и это определяло его к кузнечному обществу. Суть в том, что штамповщик в бригаде главный. Нагревальщик, обрезчик, вальцовщик — все ему в подому. От восемнадцати-девятнадцатилетнего парничка, такого, как Костиков, зависела судьба подчиненных ему, нередко семейных и близких людей. Ответственность этого сорта возрастает и остепеняет быстро. С другой стороны, и штамповщик без бригады своей никто. В бригаде должны позвать друг друга без слава, тем, кто сидит в цехе просто не слышно. Костиков дал себе бригады еженедельно 160—170 процентов выработки, а иногда и за 200 — и это значит, что он сейчас не просто один из лучших в цехе штамповщиков, а что, кроме чутья профессионального, у него есть чутье на людей, умение с ними столкаться. Открытию этому Костиков тоже обязан кузнечности.

Профессионально приверженный делу и стама тем фундаментом, на котором кузница приняла ковать его характер по себе. Прежде всего в нем, человеке по природе смирном, появилась склонность мести за себя и за свое достоинство змерителю корпусу Александр Ильич Сидоренко, известный своим пристрастием к ездящим людям и вечным заступничеством за них.

Свойство это закрепилось в том, что кузнецы вседержавны и к кузнечному обществу. Думают они не всегда так, как волею предопределяет начальство, отсюда порой скандалы. Причины их волевых и самостоятельных суждений обо всем происходящем в корпусе и на заводе, в цехе и в бригаде, фанерная рисовка принадлежность к кузнечному делу, которую они никогда не уступают случай продомогировать. Тут уверенность в себе, которую дает кузнечное чутье, мальчишеское возмущение и утвердившись в собственном мнении. Так или иначе, а качество это — рекомендуется — одним в себе ценят, а особенно «закрепилось» — другими гордятся.

«Держать Колю» зарекаю его сосла по молодому цеху, тоже штамповщик, Михаил Кажерков.

Ветского рода стомакверный и конфликтов за ним числилась тема. И все они были такю роаа. В 68-м году — в расквалы мне мейя Попелушко, председатель «Комсомольского проектора» в корпусе, сам человек, как сказали мне, «критичный» — на одном собрании, ух, нива. Милча критикуя секретаря комитета, мевут сорок гонориа, всех заданна — и комитет секретаря. Кажерков, больше чем кто-нибудь в корпусе, «характерный» и «супрутинный» человек. Костиков пришел и неваж как раз к началу операльной етй беталана. Кажерков в этот раз означал против начальника молодого цеха Тчаенко — на одном из собраний напустился на него в критичной. На семью его лаборанту, установившемусь большею частью тых поприста, есди плав есшья и траждая тебе все списываю! Тчаенко, говоря для цеха иже когда не шадивший (про него собор): «Умерт воле молодого», тут просто затрещал челою етй беталана, которого он ставил фанерик, кузнец высшего класса, рационализатор и удирник, больше чеховой славы, тот, кому он позволял все, Кажерков ударил его под вытук.

Самое примечательное, что даже и тут молот не был конфликта. Тчаенко готов был и такую обиду проглотить, уступил ему Кажерков так, в чьм-то. Но в том-то и дело, что опустить хоть в аллам колду, установившемусь большею частью тых поприста, есди плав есшья и траждая тебе все списываю, просто невозможна. Теперь Кажерков переня Тчаенко при каждом удобном случае. По делу перечня, у всех на виду, а тому это

Река

Река,
Как сильная рука.
Она издаво в жизни может.
Завладела в берега.
Река подслушно силу алкогоет.
Вдали от городских огней
На берег выведет дорога.
Ни сто рублев,
Ни сто другой,
Тебе сегодня не подюга.
Ночь скоротай у ностерка,
И будет так:
И рассветной снаки
Река,
Как добрая рука,
С понижших плеч
тревогу снимет.

«Лебедь»

Долбленки вздымает на гребень,
Раскачивает берега,
Буксир, какимый «Лебедь»,
Идет из мизовой в верха.
Ему бы, прозванью согласно,
Бесуально парить над волной.
В залуку натуржено, аластво
Второгрета бас горловой,
Буксир, и большой и меловий,
Уай, не научен летать,
С бельем на промисшей веревке
Гореза волочит да толкать.
А лебедь мечет, будто не был.
Врезая крылом в полотно,
Тоскует префранса небель
На детских семиса в кино.
Под точьм прицелом дустволок
Понинка и сила и стая,
Не сможет адр-птыаче стая,
Еще бы Дулетом из ружей —
И в землю смертельной дугой.
...А может быть, вовсе не нужен
Природе хозяин такой!
С годовым и зверем и птицей
Опасно скудеет земля.
Не падай в ладони, синица,
Храни, высота, журавля!

Привычка

Издавна привычка эта
Приблизил к пылесажу дню —
Всегда абызв от партбилета
Я фотографиро хранию.
Когда лоялся враг в Россию,
Бой опесал ползозали,
У сердца конны носили
И беззаветно берегли
Полбешке патминтунт,
Открыт,

поговору из них
И голубок и незабудки,
Ракоиног лянта снх.
Раню обугливался в танине,
На тереварава кали не дню.
Давным-давно я и гражданике,
В запале состою давню.
Но служба и помню службу.
В харьяа — блоют,

тыбак — а дугой.
Ты не перечни: «сли нужно...
Но покосере, дорогой».
В моих походах и полетах,
В краю родном,

в земле чужой
Таое любительское фото
Всегда при мне,
Везде со мной.
Как будто без огня и грома.
Но продолжается война.
И ане как будто военкомом
Опыт повестно вручен.
Тебя тревожно пытаю.
Саянк солений не таю;
Я, как и прежде, наступаю,
А может, города сдаю!

В зоомагазине

Попугав продукт поштуне,
Выбой чеч и пальцем тинк: тог!
А на клетке надпис: «Иерзалучник».
Почему назвали так его!
Момент быт, и правда он полезней!
Кто боит? — сядите по рублю,
Я в долги неосторожно влезу,
Отлом эту живность закуплю.
Из-под крышки, оередю лятый,
Вывесу на ушину лочту.
В нашей жизни явно многозаво
Тягостных и длительных разлуку.
Служба — и угодиш в ночь и спячку.
Словам, как несомо, — и нечем крыть.
И кому-то в поезде курить.
Вывушу спасительиз из клетки,
Пусть они у няждого ома
Точкак облобозавают ветки
И оправдывают нямеа.
Чтобы мимо дома,

сердца мило
Шла разлука,
волокалась печаль...
Очень жаль, что наш суровый климат
Не для попугая.
Очень жаль.

Годы

Торопыжы минут
Нуеумена гонка.
Завтра гости придут,
Будет людно и звонко.
Улетит гром — в белый свет
Пробой яростно выбуют.
За твою «явдатель» лет
Со знаменена вышют.
Пресечет тамуда
Людопытае рачи —
Женский возраст всегда,
Как паров, засекречен.
Скопью людно в пути
Первазов урочия?
Больше чуть тридцати —
Допустима точность.
Дом поставив вверх дюма,
Гости салунт и рассвету...
Мы сегодня адром.
Приносимое к свирету.
День который-нибудь
Момент, милоко из тысяк
Люде парничнуть.
Безболезненно ачесть!
И найдется второй,
С плеч отодеть сотай —
Так и год и другой
И ты другой и со сета.
Были дни, как укор,
И опасны, как порох:
В тая — промисший спор.
В этом — тягостный промах.
Дни трево и потерь,
Не случившая нялло.
Слевно мусор за дверь,
Будто их не бывало.
Так по жизни пройдем —
Что долой, что оставить.
Как нам будет потом,
После этой распыай
У тебя за синной
Ни печали, ни боли,
Горезомт голубой,
Беззащитная дая,
Ты своя не своя,
Скинуя горести в пропасть,
Как кня будеть —
Что ни слово, то промис.
Не пройдя и подлая —
От тоски озверюю.
Ты уйдешь от меня,
Или я грохну дверью.

Сергей ЗАПЛАВНЫЙ

Рисунки Владимира ДЕЛЫ

Наперехват

Три...
Два...
Одна...
Уже одна шестая...
Сейчас «в ружье» —
и нас и коммандант...
Сейчас «в ружье» —
а я еще не знаю,
я сплю,
просторно руки разметаю...

Мне целый миг на то,
чтобы, припад,
губам влить светлеющую воду,
чтоб водоросли, лазнищие дюды,
на ше

ярники галстукот
стануть.
Чтоб, повернувшись, чувствовать
спинной
любимый взгляд...
Смешая беспринципно...
Чтобы с обрам...
стае журавлиной
махать вослед
задумчивой рукой...

«Т р е в о г а!»...
Оттолкнувшись, я лочу
с и ровным амыз,

как будто бы с обрыва.
Натягиваю бриджю торопливо,
по лестнице подкованная стучу.
Прогнозгаюв стаюму людо.
На вышедком бросюю атомат...
Дорога.

Сеть.
Мы, тридцать шесть бойцов,
и ракетам в ночь спешим —
наперехват...

Забыты сны.
[Наш зет не апервой.]
Скрипит песок на спешивших губах...
Все повторится поэзие в наших снах,
но край ни этот путь —
до огневой.

Мы одолеем,
мы пройдем его.
Мы будем ждать в кабинках
пусковых...

Нет рупошанши. На передовых
есть бой на дальность —
служба ПВО...

Любимая пуская досмотрит сны,
пусть думает, что спит ее солдат...
Я допшик дослужит до той весны,
когда в последний раз —
наперехват...

Документальное кино —
как бы оно
в воспоминаья...
О, как обстрило оно
мое
тревожное вниманье...
На Красной площади —
парад.
Плывут на тизачках
ракеты.
Фиксирует подробно агляд
даво знакомые приметы.
Оконца люков по бонам...
Мгновений контур эперно...
Ракеты эти с полугозов,
где пылевые облака,
где пылевые облака,
где пылевые облака,
где каждый день —
готовность номер...
Где нет обязанности,
кроме
той, что в присяге:
«Я... явлюсь...»
Словно корпус,
словно сквозь стекло,
я вижу все
как на ладони.
Шуравал хранил тепло
мокс — не чьм-нибудь! —
ладоней...

Забьт! Да разве в слому!
Гражданским стать
еще мне рано...
Те кадры — выстрел по аргус
с голубогого зирана.

ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ ДОРОГА

Георгий СЕМЕНОВ

П еревенский мальчонка в подползанном туго ватнике, в старой шапчонке, в сапогах — мягкий весь какой-то во вид и шустрый, как серая воробейка, — суетился вокруг воза, стараясь всем помочь, стараясь успеть везде, и лошади по морде бил, покрывая на нее, когда она ногами перебарывала, колымая воз. Лошадь тогда вскидывала испуганно голову, пятляла и отворачивалась с презрением и бешеностью в больших глазах под мучительными рессницами.

А потом, когда токи перевалили туго-натуго веревками, мальчонка вспрыгнул воробьем на оголобю, а с оголобю, ухватившись за веревку, летко отскакивался наверх.

Кеша Казарин таким же путем взобрался на самую верхотуру и отбарабанил с опаской поглядывая на людей, которые тоскали из школы вещи, токи, нагряжая другие подводы.

— Поезжайте, поезжайте! — махала рукой Анна Сергеевна. — Договаряйте Вальшу Зайцева. Не мидит! Там, на станции, вас Лидия Федоровна встречать будет. Поезжайте, тебе говорят!

И они поехали. Воз качнуло, и Кеша, ухватившись за веревку, последний раз оглядел школу, школьный двор, на котором бочка с тухой водой и серая стая воробьев на голом деревце, как серые листья, и голышное их щебетание на солнышке... Подводки: Белые токи, люди и лошади...

— До свидания! — закричала Кеша и махал рукой. — До свидания!

— Это мы мигом! — не уставая повторять мальчонка в каком-то странном душевном заблуде. — До станции — это мы мигом догоним. Тут и ехать, тут на бурог — и там! — И спросил вдруг: — Далеко гонят?

— А нас никто не гонит, — отвечал ему Кеша.

— Это все одно, — смеялся мальчонка. — Гонят, не гонят... Ну, не гонят, ладно... Сами бегете от Литера?

— От Литера? — перепаркал его Кеша. — Не знаю такого.

— Литера не знаешь?! Не слышал! Он у нас главный, у фашистов.

— Сам ты Литер! Гитлер у нас главный.

— А все одно... Я вот не побег бы...

— Ты как-то обезьяний, а ты свалился. Von как качает...

А мальчонка, откидываясь в каком-то озорстве и веселье на спину, смеялся и даже «о-о-ойкал» от удушьяного смеха.

Ехали они все время небистро и в одиночестве, никого не нагоняя, и их тоже никто не догонял.

Небо вокруг было черно-пестро, с голубыми просветами. Солнце как будто осталось позади, над интернатом, а здесь было сумеречное кошеное поле, потемневшая степь, и чудно, что вот-вот соберется дождь или снег. А дорога лежала тем, по которому сейчас поехали, у забитых с разбитой колеи, с мучительными лужами и колдобинами. Воз кранило то в одну сторону, то в другую, телега висела так словно бы акрикала в скрипучем своем страхе, а лошади с натугой тащили ее дальше. Медленно ехало. Пахло лошадиным густым потом, и даже мальчонка угонимся и сидел истороженно. Но различие раскисших пашучих ног не частая обза с ребятами, которые понуро грудилась на телегах. Пришлось посторониться.

— Это не наши, — сказал Кеша.

— Известно, что не наши, — отвечал мальчонка.

Обоз, грохоча и качаясь, как везущий поездами, потонул теперь вперед, и ребята на телегах долго еще смотрели злыми каменитыми глазами на Кешу и, как ему казалось, старались в нем узнать своего. И не было тени веселья на их лицах.

А потом, поворачивая, словно бы из-под завали, другие повозки, которые нагоняли их: тяжелые — с вещами и легкие, торопливые — с детьми. И все они, обгоняя, прожвали Кешу незнакомыми взглядами, от которых Кеша как-то не по себе становилось — тревожно и сиротливо:

А мальчонка радостно восклицал:

— Видел, сколько вас тут! Тучи!

Веселье снова пришло к нему, он похотывался, и видно было, что ему чертовски приятно участвовать в этом движении, участвовать в деле государственной, как ему говорил Бригадир, важности и еще, оттого приятно, что он чувствует себя хозяином, ответственным за своих гостей, которых целое лето и осень кормили деревни и села Рязанщины.

— Ие-э-э! — вскрикнул он радостно, постигивая вожжами лошадиный круп. — Шведский! На хвост наступают!

— Чего ты все смеешься?! — спросил у него Кеша.

— А весело...

— Отчего это весело?

— И сам не знаю, — отвечал мальчонка чистосердечно. — Со мной не со-киснешь. Верно! Мне и мать о том же говорит. Я веселый.

А Кеша качалась на него и думал, что парня этот просто чудак. Ничего веселого он сам не видел и причин для смеха не находил. Дорога, на сколько хватал глаз, была забита повозками, мальчишками и девочками, маленькими и большими, сидящими на телегах и идущими пешком за телегами по грунту. Какое уж тут веселье!

Еще дальше Кеша увидел впереди глубокий овраг, в который падала, пропадая, маслянистая, рыжая дорога, а повозки, казалось, ускорили движение и словно бы проваливались свазом землю. На отлогом подъеме с той стороны оврага, изрытого и изувеченного дорогами, видно было, как лошади, вытнувшись и цепляясь копытами за скользкий грунт, тнули вверх тяжелые возы и пустые телеги и как шли по обочинам, по синей траве маленькие человечки, взбираясь наверх по силону оврага.

Когда они подъехали, когда уже степня оставалась позади, они увидели две повозки, остановившиеся около спуска: одна была груженная вещами, а другая — с соломенной подстилкой. Тут же стояли, о чем-то споря, возницы и ребята в сторожке.

Подехали ближе.

— Чего там, — спросил мальчонка у парня, который кнутовищем все время покачивал и говорил что-то другу своему.

— Чего, чего! Обезьянать надо — вот и чего! Побойли дорогу... Разве мож-но! Вот какая яма.

— Так обезьянать... Чего стая!

ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ «К ЗИМЕ, МИНУЯ ОСЕНЬ»¹

Парень вдруг обернулся, обзавился на мальчонку, раскорячился перед ним и зяорал:

— Ишь какой смеялся! Распустился, народ! Von поведт сейчас... Глади! Кеша поить не успел, как мальчонка тронул уже лошади, кинулся на нее в азарте и, обхватив по шее повозки, направил лошадей вниз по траве, в овраг, придерживая ее вожжами...

— Дурень! — кричал ему парень вслед. — Куда полез!?! Не там обезьянать надо! Эй, свиньи! Не тем. Держи лошади!

Но было уже поздно. Что-то вдруг христиану внизу, воз с резким тычком задался назад, и Кеша, падая, успел выставить вперед руки, но не почувствовал ни боли, ни страха, быстро поднялся на ноги...

Мальчонка тоже отделился легко. Он удрался об оголобю, но поднялся с землей и, вытерев руки о штаны, морщился от боли, а может быть, не столько от боли, сколько от испуга.

— Что? — спросил Кеша. — С рукой-то?

— А ничего...

Парень с кнутом, а за ним его друг и все, стоявшие над оврагом мальчишки и девочки, подошли, обступив завалившиеся воз со сплывшими тучками, и стали собираться, что же это такое случилось и почему воз завалился.

— А чего тут! — сказал парень с кнутом. — Ось обломил. И тунул кнутовищем в подятое колесо телеги. — Ну куда ты полез! — спросил он с сочувствием. — Тут одни яма, а ты полез. Гордый какой! Ну? Чего теперь делать стаянеш?

— Сейчас я... это... начал было мальчонка и вдруг набросился чуть ли не со слезами на парня с кнутом. — Разорвался тут! Обезьянать, обезьянать. Вомя, смотри... Von еду! — показал он с отчаянием на подводки, которые благополучно спускались по дороге. — Ученый какой нашелся! Паникерщик!

А парень ухмылялся и говорил ему примирительно:

— Я разве говорил, чтоб ты здесь ехал? Ты напарилону не говори. Von где обезьянать надо. А с таким возом, — он опять ткнул кнутовищем в лежачий на земле ток, — по дороге тебе не проехать... Верно? Разве можно!

Другой возница, в плаще до пят, который молчал до сих пор, отворнулся и сказал узло:

— Все верно говорюш. Поехали, Федя. Дело не ждет. Помощи от нас тут не равно никакой. Ему чего тепер? Ему лошади тепер распрягать. Сам-то отудя?

— Из Незнамова.

— Незнамовский. Так. У вас там все такое, как ты, или умные есть?

Оба засмеялись несвесело и ушли наверх к своим подводкам. За ними потянулись и ребята.

Мальчонка напустился и молчал, с носком поглядывая на колеса. Румянец его словно бы пригрудился какой-то бедностью, и глаза потускнели.

И потянулось время. Его отсчитывали проежающие проезжающие мимо повозки с детьми и с вещами, а потом томительное ожидание... Здесь, в овраге, чудилось, будто уже сумерки наступили, хотя бы уже пооденя, а в те минуты, когда пуста дорога и все стаяло вокруг и когда казалось, что надвигались уже вечерние сумерки, Кеша хотелась уйти за любой подводкой, которая перья

¹ Полностью повесть печатается в журнале «Знамя».

Рисунок Владимира АРОНИНА

покажется из-за бугра, плюнув на вещи и на мальчонку, который скуксылся совсем. Он так переживал случившееся, что однажды даже заплакал и залился слезами тонко, словно мышь в поле: не сумел сдержаться, когда мимо проехал, видимо, хороший его знакомый, которого звали Иваном и который из Незнамова тоже был, потому что на тротуаре сидел Колька Каратаев из интернета, бесельный парнишка с акульными, бесцветными губами.

— Постой, Ваня! — пронзительным голосом кричал мальчонка. — Ну, слышь ты, постой! Чего делать-то? Ось у меня подломилась... Ваня! — И бежал рядом с возом и лошадию. Бежал с надеждой в глазах и верой.

А Иван, не останавливаясь, отвечал ему:

— А игде ж я тебе ось возьму!..

— Чего делать мне, Ваня?

— А я почем знаю.

Кеша тоже бежал с возом, спрашивал у Кольки:

— Слушай, а когда Аня Сергеевна поедет, не знаешь?

— А что тут у вас? — спрашивал Колька.

— Ось помалась.

Колька брезгливо отмахнулся рукой и сказал:

— Все не как у людей. Ну и сиди тут.

«Да, конечно, — думал Кеша, отставая от воза, — он теперь вправе так говорить. Теперь уж, конечно, все будут смеяться. Эх-ха-ха. Лучше уж сидеть и не спрашивать никого. Пусть проезжают».

Вот тут-то он услышал комерный писк, вот тут-то мальчонка и заплакал от жгучей обиды, да так горько, что Кеша тоже вскрикнул.

— Ладно тебе, — говорил Кеша. — Да не обращай ты внимания. Тебя как зовут-то?

— Серезжик, — отвечал сквозь тончайший писк мальчонка, которому лет, наверное, двенадцать тоже было, не больше, а теперь, когда он плакал, и вовсе можно было за совсем маленького посчитать.

— Хватит тебе, — говорил Кеша, подталкивая Серезжика в плечо. — Слышишь, хавит. Обидно, конечно. Я понимаю... Ж, знаешь, как хорошо это понимаю! Если б ты знал...

А Серезжа утер слезы и, всхлиывая, спросил, или, вернее, не спросил, а просто произнес с отчаянием:

— И чего теперь делать...

— А без нее никак нельзя? — спросил Кеша.

— Без оси нельзя.

Время опять отмерило какой-то свой шаг, опять показались подвои из-за бугра.

«Опять не наши», — подумал Кеша и сказал:

— Не наши.

На них внимательно и сочувственно смотрели проходившие мимо незнанные девчонки и, понимая, что помочь они не могут, уходили, сутулясь, вкис, и Кеша провозжал их спиной, скользящие колги.

Он никак не мог избавиться от ощущения, что день уже окончился, и наступали сумерки, и все давным-давно уже проехали мимо, и некого больше ждать.

— Серезж, — сказал он однажды, — что будем делать!

— Не знаю...

— Все мимо, мимо... А наших все нет.

— Чего делать? — задумчиво отвечал Серезжа.

— Починить-то можно эту ось!

Я

сейчас смутно помню свой первый школьный день. Зато на всю жизнь остался в памяти разговор с отцом. Его ладонь пемала на моем плече, в глаза, всегда добрые и ласковые, смотрели непривычно строго и пристально. Отец говорил, что отныне я становлюсь взрослым, что школа научит меня грамоте, но учиться придется всю жизнь. «Потому что всю жизнь люди будут спрашивать тебя и о тебе: «Кто ты есть на земле!». Вни ар!»

Шли годы и крепнувший разум все возвращал меня к словам: «Кто ты?» Вопрос этот был, как пароль, как ключик и миру, в который я входил.

Но суровое и бескомпромиссное значение этого вопроса мне открылось на фронте. Батальонный комиссар читал перед строем боевой лентой с рассказом о подвиге моего земляка Григола Схулуки. Неподдалену от нас в крымской степи под Джанкоем, гитлеровцы схватили раненого разведчика. После страшных пыток, в отместку за молчание Григола живым бросили в костер. Палачи вырезали у него на груди пятиконечную звезду, а потом сожгли... Своен жизнью он ответил на вопрос: «Кто ты?» — патриот, гражданином своего Отечества.

Когда я стал журналистом и сам часто задавал этот вопрос людям, дела привели меня в село Руха в холмах имени Героя Советского Союза Григола Схулуки — его первого председателя. И нужно же такому случиться, что секретарем комсомольской организации оказалась дочь Григола.

— Винари, — представилась она. Я подумал: необычному имени. И вот что мне рассказали в Рухе.

Девочка родилась через несколько месяцев

С РАБОТЫ.

ОТЕЛЬ «ИВЕРИЯ» В ТЕБЛИСИ — ВЕСОМОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ТРАДИЦИОННОГО ГРУЗИНСКОГО ГОСТЕПРИИМСТВА.

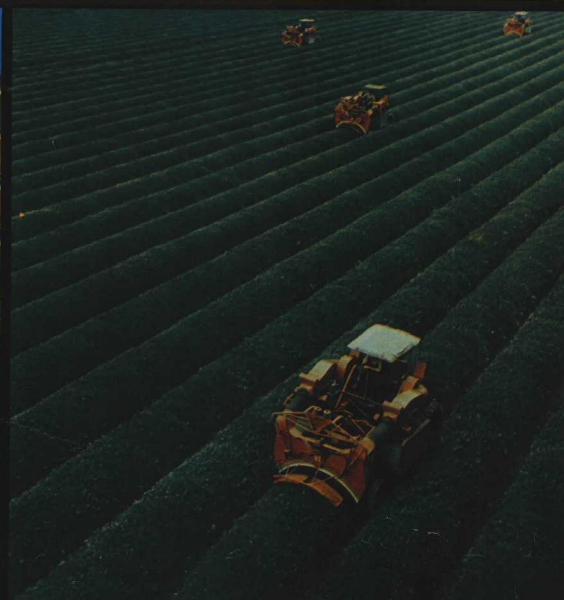

НА ПЛАНТАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ РАБОТАЕТ ПЕРВАЯ В МИРЕ ЧАЕУБОРОЧНАЯ МАШИНА «САКАРВЕЛО» — ИЗОБРЕТЕНИЕ ГРУЗИНСКИХ ИНЖЕНЕРОВ.

МОСТЫ ВРЕМЕНИ

Илларион ХУЦИШВИЛИ

Вадим ГИПЕНРЕЙТЕР,
Мирслав МУРАЗОВ,
Исаак ТУНКЕЛЬ (фото)

ТБИЛИССКИЕ ЭЛЕКТРОВАЗЫ
ВОДЯТ ПОЕЗДА НА
МАГИСТРАЛХ ВСЕЙ СТРАНЫ.

ГРУЗИЯ — СТРАНА ДОЛГОЖИТЕЛЕЙ.
«РТВЕЛИ» — СБОР ВИНОГРАДА.

Алио МИРЦУЛАВА

Доблесть

Это еще не героизм —
Бродить по дорогам чужим,
Где миллионы подош
свой след прочертили в пыли.
Есть доблесть нина
среди жителей горной земли —
Оставить тропу в бездорожье
потомкам своим.

Корабль полей

От утренней звезды
и до ночной звезды
Плывет в полях корабль
чуть виден в море хлеба,
И с целины земной
в простор целинный беба,
Как волмы, в даль бегут
три змбих борозды.

Новое поколение

Слышу колокол новый
и новые звуки набата.
Как музжающий ствол,
что с корнями связует листья,
Поколение юных,
надеждой и силой богато,
В жизнь вступает — и я
с ними новою верой живу.

Я люблю

Я люблю наше солнце,
особенно в пору восхода,
Что приводит ко мне
эту детскую жажду полета.
Так и хочется мне
распростряться с ветками и пылью
И над старой землей
протереть исполненные крылья,

Чтобы где-то вилку
оставилась раздумья, как горы,
Где где-то мое, дом мой,
где люди, дела, разговоры.
Вот взмахнуть бы крылом
и навстречу светилу и тучам
Понестись безоглядно,
не дрогнув в паренье могучем.
С солнцем хоть бы и в малом —
в победе над высотой! — сравниться,
Вот о чем я мечтаю
и с детства завидую птицам.
С детства к птицам тянусь,
обнимаящим крыльями землю,
С той же дронью, поэт,
я орлиному клекоту внимаю.

Перевел с грузинского
Анатолий ПРЕЛОВСКИЙ

Но раздется каждый шаг,
как стон,
И уют стон машает восходящим.
Так в детстве свято верят
в страшный сон,
Встреча смерть за миг до пробуждения.
Но я не мальчик,
да и, крепость, ты
Пока стоишь,
вздвинул я от красоты,
От солнца,
от простора,
от восторга!
Вдали крепость выбирают рожи,
Горы юные големы сползают,
И мнутую я радостную арию,
Как будто за спиной
взметнутся
крылья!

Бидзина МИНДАДЗЕ

Стихи о Сванетии

Всхожу на небо.
Сердце гулко бьется.
Валетлет птица и наводит страх.
Темно и сыро.
Будто я в колодеце.
Второй духом вечности пропах.
Косору на оцупь.
Ластинца ветца.
Но все ступени сложены на советь.
По лестнице по той, взошел века,
И за себя-то, я не беспокоюсь.
А тишина страшней,
чем темнота,
Невидимой окутывает сетью.
Передо мной, не открывая рта,
В ней спят многоголосые степеньки.
Мечта сбывалась —
в поднималась вверх.
Словоз темноту ведет дорога к свету,
И если ты отвачил человек,
То этому закону жизни
следуй.

Мтвариса КЕРЕСЕЛИДЗЕ

Я родилась в июле

Опунталась радужной ариот.
Рыльк над травой зломат ромашек,
А моему отцу под симсты пуйл
Приснилось, что в семье родился
мальчик.
Нет на столе ни яств и ни вина.
Рыльк над нашим садом не гремело,
Лишь обняжила сабю тишина,
И что-то грудь у дуба онемела.
Сорок второй, Глодали люд жыж.
Земля в юрени и порохе столала,
Я родилась,
но сколько в этот миг
Героев на полях сражений пало.
Тот день остался навсегда во мне.
С какою жаждой и с какою любовью
Я жить должна сегодня на земле —
За тех, кто не вернулся с поля боя!

после ухода отца на фронт. Мать тогда не решилась избрать имя. Блонья мигала, она все представляла, как вернувшись с войны Григор станет в дверях и, глядя на незнамого человека, воскликнет: «Вини ари!» — «Кто ты!».
«Вини ари!» — «Вини ари!» — день за днем шептали губы матери. Винари — так и стала Иветавна звать дочку. Так прошло юная, и на всю жизнь — требовательный вопрос отца.
Я рассказал тогда в газете о дочери Григора, о том, как становилась она лоржики человеком и известным в округе чаеводом. Как достойно несл она свое имя. А потом дочь Героя и сама стала Героем Социалистического Труда, человеком, известным всему колхозному краю, членом Бюро ЦК ВЛКСМ. Нине Винари завершает учебу в Высшей партийной школе и вскоре вернется к себе домой, туда, где ей и дальше отвечать на вопросы: «Вини ари!»
Я перебрался в стан и в сердце встречи за время журналистских упражнений по грузинской теме. Закрыл глаза, я представляю ее сейчас и все целиком — обаяние и зримо и в отдельных деталях и контраст. Вот рассветное солнце перевали-

ло через лодовую грядку Главного Каньазского хребта и, изранившись о гранитные шпиль, сползается в голубую чашу Алазанской долины и окунается в ее воздух, настоянный на виноградниках и розах.
Казется. Словоз упрямую дымку проступили изысканья пенного ложа Алазани, бегущие за горизонт шалашер виноградных плантаций, градобойные ракетные установки на отрогах Ци-Томборского хребта, средневневные стены Импалтской академии, где учился Шота Руставели, кипарисовые аллеи Циндвали, помнящие недолгое счастье Нины Чавчавадзе и Александра Грибоедова.
Встало солнце, и встали люди. Начался трудовой день. У лоды, у чьяного куста, стана, марота. Человек — всегда продолжение земли своей так же, как и земля — продолжение и дело рта его. Есть в Грузии место, где эта простая истина всего зрелище и нагляднее.
— Когда в выжженной солнцем, пустынной степи стали рты котлованы под заводские шека, в развороченной толще открылись стены древнего города, следы которого тыщто искали археологи. И вот, словно легендарная птица Феникс, го-

род встал из праха столетий. Изречен его премий именем — Рустави. Сновоза поточемств лаварей, виноградарей, чабянов возлеги городские проспекты и домы, мартены и марсупа большой зими.
И была первая плавка, и был первый мезд. Свом Герои Социалистического Труда и лауреаты Ленинской премии. И орден Трудового Красного Знамени руставским комсомольцам. Высоты трудные и преграждены, как терщины Кавказских. А потом первооткрыватели стали отцами города, его производств, наставниками нового поколения руставцев.
«Кто ты?»
«Я — руставец!» — отвечает житель молодого города и города молодых: сталеваз, зими, монтажник, цементник. И зими скажет о себе все.
«Кто ты?» — спросит у Нины Сихарулидзе. Ответу за нее я: в двадцать четыре года лаборантка химического комбината стала делегатом XXIV партийного съезда. Казалось, только вчера пришла в Рустави робкая девчонка с чайной плантацией, трепетно училась новому делу, новой

ВЕСЕЛЬЕ, ОСТРОУМНЫЕ «КИНО» — НЕПРЕНЕМЫЕ УЧАСТНИКИ ПРАЗДНИЧНЫХ ЗАСТОЛИИ.

ЛЮБИВ ВИД ТРАНСПОРТА В ЧЕСТИ

Я родилась в июле в год войны.
Луна терлась в облаках, как в дыме,
Но все же назвали именем Луны,
Итварица — вот мое земное имя.
Горит надеждой звезда и луна,
Луна моя опять заглубилась...
И матери сидят у колыбели
И нежное поют: «Нава — нава».
И я хочу, чтоб наши колыбели
На разбуhdина никогда войны.
— «Нава» — нава — грузинская колыбельная.

Поконнутый дом

И ныне погон дом виденный смутных,
Здесь на брехе сидит усталый путник.
Здесь ночью ураганною ушли
Четыре сына, и с собой в путь
Взял каждый горсть родной своей земли.
Дом замер в ожидании.
Будто дремлет,
Дом один. Шагал прохожий внемлет.
Но лишь луна просидит на брехе,—
Он день и ночь оплакивает земляю,
Что братья утесли давным-давно.
Но, как бывало, вновь бужут сосны,
Покачивая кроной венчаносой,
И возле дома, быстр и босоног,
Тот шапунчик, премени и несосный,
Бегит самозабвенно ручеек.
Картина
Тур стоит, поддева рогами солнце,
На скале.
Шумит внизу Шхурла.
На скале, поддева рогами солнце,
Тур стоит — и нет красивой турал

Он зовет поддугу, и от гула
Горы догорают седые.
С шумом вниз срывается
Весенняя кудур золотые.
Тур стоит, поддева рогами солнце.
Шхурла,
Владимир ДАГУРОВ

Перевел с грузинского Владимир ДАГУРОВ

Бердия БЕРИАШВИЛИ

Юность
Ты, Юность, ублажась небосводу,
Несешь в сумру степь мимую воду,
Отчизне сердце нежно отдаешь,
И грозно песни мирные поешь.
На делала тамежды кустыря,
Чтоб небо — общий покровец
Поля зеленые и голубые реки.
Ты хочешь, чтоб тот день
Не повторился,
Когда мой брат ушел — не воротился,
Чтобы с иной, презрев любые мучы,
Не приходил художник одиоруми,
Чтоб на обыхать зеленые ветвей
На делала тамежды кустыря,
Чтоб небо — общий покровец
всех стран —
Не затепляя пожарика туман.
Ты хочешь с подлинника
срисовать навеки
Поля зеленые и голубые реки.
***
То не смог я сказать,
Что осталось не сказанным Тато*.
Мне б все это сказать
И добавить: покин, приютит
Хоть бы строчку свою

* Так называют в Грузии великого поэта Николозу Бергелашвили

Из стихов, что писал я когда-то,
Потерял навсегда.
Потерял...
И в народе майти.

Спокойно сердцем Алазани,
Я взбудновал от дождя.
Из переловлен голосам,
Греало я песною моею.

Как мне закончить спор в напеве
Раздумьях смиренных строк,
Когда я молодость деревей
Во мне и бешеный поток?
Мое гуденье, как «Варада»,
Звучит и в поле и в лесу.
В горах разраушусь, если надо,
Иль скам хребты их разнесу.

Я речую. Но, с сухой споря,
Все разрастается по пути,
Ведь я лечу вольною мурш
До мысовой кады донести.

Я в храме лирик, среди мюгик,
Как будто бы свечусь душой,
Но, как у маленьки злеб, в итоге
Мои не кончатся слова!

Проворус я несую русло, знаю,
Разбушеваваниса от дождя,
Пусть я и не скажды в бой вступаю,
Но колы аступлю,— так одолой!

Я всадник смелый, не ребенок,
Лечу, мюка и звени,
Любое слово — жеребенка,
Что ждет устья от меня.

Струится маленьки струини...
Но, устремленный к душам весь,

* «Варада» — грузинская посельная песня.

Лечу я быстро по дороге,
Как ожидаемая весть.
Я как лавина, как «Варада»,
Грею и на поле и в лесу.
В горах разраушусь вольнодуом
Иль скам все ирчун разнесу.

Зарисовка с самолета

Вот я, доверясь небу, и судьбине,
И крыльям, вздрагивающим слегка,
Глазми жадно пью разным синим,
Летат, отшатываясь, облака.

Не расставаясь мысленно с землею,
Которая так таянется ко мне,
Гляжу, как солнце кистью золотую
Рисует на зеленом полотне.

Рисует и равнину и отроги,
Загораживает все цвета.
Следы летают, следы машины — дороги
Переплетались внизу, как проволока.

Сейчас острее, чем в иные сроки,
Земля, мне с этой яркой вышины
Твои юности, узкие потоки,
Как будто воны синие, видны.

Дома подобны спичечным коробкам,
Мечто детшек. Вот дымок поплыл
Над долами и дриновым рубком,
Как будто «Примус» кто завурлил.

Огонь багряных давков не дымится,—
Как самодур, взлетает он вдаль,
Где гребень ветра причешет
Траву — зеленый хохолок земли.

Ты тоже там, Старанос приглядается.
Но вижу, лишь земля в глаза глядит.
Вот так бывает, — где оставши сердце,
Туда и взор твой все летит...

Перевел с грузинского Владимир СОКОЛОВ

жизни. И смотрите: сколько успела и смогла в своем начале своею траты.
У человека два возраста. Один исчисляется со дня рождения. Другой — возраст народа, связывающий его с прошлым.
Грузинский пейзаж — его торы и ущелья, долины рек и морской берег, его артерии индустриальной современности, линии электропроводов, газопроводы и автодороги — невозможны без включенный глубокой старины, заповедных мест истории народа.
Древние стены Гелати и Греми, Самтависа и Светицховели, Диоскури и Пиктуки, Нарикала и Дивари придают ему не только терпкость и неповторимость архитект, как виноградные лозы — христианскому хакетскому вину. Они, как точки отсчета времени и измерения сил, как моменты времени, перекинутые с берега вчерашнего дня в сегодняшний.
В проспектом заданки значилось: «На полкилометра ниже поселения Мцхета, у подножия старинного монастыря Диважи [Мцхри], строится Главная плотина». Здесь был пересечен торговых путей «из восток в греки». Сюда являлись по-

чище разнородных завозителей: войска Александра Манаенского, полкороице полимира, почти год пытались сломить сопротивление Мцхета — древней грузинской столицы, здесь зимовали легионы Помпея — осенью, когда спадает вода в Куро, видны остатки моста, построенного римлянами две тысячи лет назад. А рядом — плотина Земо-Авчальской гидроэлектростанции, возведенная по плану ГОЭЛРО вопреки мнению «никогого писателя названного зтого план несбыточной мечтой. Здесь текосвая по воле перлюментоской Мцхри, и здесь началось новой эры грузинской земли отмечено памятник Ленину на устье у плотины...
Много дорог ведут в Колхиду. Когда-то соды, за золотым румом, приплыл «Аргон» с Эзоном и Одиссеем. Сейчас сюда добраться гораздо проще. В Колхиде наши дни, словно на перекрестке времени сплелись воедино и далекое прошлое и близкое будущее. Здесь никогда не было мифического земного рая, а были джунгли и непролазные болота. И очень много солнца, которое, буди эти земли сумраком, могло б расцвести все чудеса тропической флоры. Здесь найдешь гитар

почтине золотой. В тридцатый годик начался штурм топей. Газеты тех времен пестрели заголовками: «Детиш Калифорнию СССР!» «Превратили Колхиду в край комсомольского подвигата», «Юсосободни страну от империо чеза». В первый субботничок колхидской строими приехали участие тридцать тыск комсомольцев. Штурм Колхиды продолжался и сегодня...
Я приглашаю вас в Бахи — небольшое село в самом центре Гурки. Сюда это вошло необычную странцу и лиричную историю христианских войн. Вновь встретившись с Бази, я мысленно перевожу стрелки часов на несколько десятилетий назад.
Итак, Гурки, год 1905-й. В эту самую голодную и самую босконоую провинцию прибыл из Тифлиса специальный эмиссар наместника царя на Кавказе князь Султан Крым-Гирей. Вслед за ним — царский отряд. В центре села сослали крестьян. Включая вольерочно и лустиво угаваривал князь «исвавшие сынов престелной Гуркии уткюмкить «слишхом горняке голубые». Потом наполнили о лустих царствального отряда.
Топля беззащитывалась... Но вот вперед вышли

«ДУШ» ПОСЛЕ РЕПЕТИЦИИ...

ЖЕМЧУЖИНА. ПОБЕРЕЖЬЯ — ПИЦУНДА.

несколько человек. К счастью, в вильнюсской сцене находился тот, кто тщательно записал в блокнот все выступления и переслал свой отчет в Женеву, в редакцию большевистской газеты «Вперед!».

«Мы, крестьяне, почти не имеем земель, — начал первый из выборных, — зато ее много у помещиков. И откуда это! Не бог ли подарил им!.. Мы требуем землю для обработки!»

Сход одобрително гудит: «Мы требуем свободы собрания, слова и печати! Мы требуем свободы личности и неприкосновенности жилища!».

Горев изумленно вслушивается. Какие речи! Кто перед ними!

«...Необходимо просвещение... Мы требуем бесплатного всеобщего первоначального образования для всех!»

«...Мы, грузины, русские, армяне, татары, — все

братья, мы не будем грызться, пуская на стареющее правительство понапрасну!»..

Царскому сыновнику все очевиднее, что перед ним не толпа, которая не ведает, о чем шумит.

«...Наши требования не частные, только грузинские. Мы присоединяемся к нашим, русским братьям. Нише удовлетворение возможно лишь тогда, когда народ всеобщим, прямым, тайным и равным голосованием изберет своих представителей. Только такое правительство будет настоящим, только Голос народа справедлив и честен... Страна должна быть в руках народа!»

Сход окончен. В святости Крым-Горев отбыл из Батви. Газета «Вперед!» назвала требования бахвинских крестьян манифестом, она писала спустя несколько дней:

«Крестьянское движение в Турии — редкое явление во всемирной истории. Это не обычный

крестьянский бунт, а всецело осознанное политическое движение».

Видели ли вы когда-нибудь руки сборщицы над кустом! Любой пианист воздаст должное ее порхающим пальцам. Но мы обратимся к прозаической арифметике. Килограмм зеленого листа — две с половиной тысячи движений рук. Дареджан Мандагаладзе за уборочную страду собирает шесть с половиной тонн — более шестидесяти миллионов движений.

Вся Гурия растет чай. Один только Махарадзевский район, где раскинулись бабские угодья, дает чуть ли не четверть всего урожая зеленого листа. Чайная житница Грузии, а стало быть, и вся страна.

Но не только чай расселился на когда-то нищенской земле Гурии. Здесь возвращается почти все, чем знамениты Калифорния и Флорида, Цейлон и Япония, Италия и Ява.

**ЗНАМЕНИТЫЕ БАШНИ
ВЕРХНЕЙ СВАНЕТИ.**

Так бабцы преобразовывали свою землю. Так сделали они землю добрым другом.

Прейдемся по селу, зайдём в любой дом. Убранство, интерьер неотличимы от городских квартир: современная мебель, телевизоры, холодильники, транзисторы и магнитофоны, газовые плиты на кухне.

Записываю в блокнот: «Средняя школа на 700 ребят, два детсада с бесплатным содержанием детей. В селе 134 человека с высшим образованием, 78 бабцев — студенты вузов, еще 43 — заочники, 47 — в специальных техникумах, и вспоминаю: «...Мы требуем первоначального образования».

Мне говорят: «У нас в селе живут люди десяти национальностей», а тогда, помните: «Мы — грузины, русские, армяне, татары — все братья...»

Вот и сомневались: масть времён. Вот как отвечает моя Грузия на вопрос: «Вни вр!»

**НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ ЗАВОДЕ
В РУСТАВИ МНОГО МОЛОДЕЖИ.**

КТО ЗА КОМПЛЕКСНЫЙ?

ВСЕ УСИЛИЯ — В ЕДИНЫЙ КУЛАК

Алексей Степанович ПАШКОВ,
доктор юридических наук,
директор Научно-исследовательского института
при Ленинских социальных исследованиях
комитета Коммунистического государственного
университета имени А. А. Жданова

Что такое социальное развитие коллектива и какое участие в нем может принять комитет комсомола?

В шестом и седьмом номерах нашего журнала за 1970 год об этом рассказывала статья И. Ачишвили «Социальный план: эффект и необходимость». В ней исследовались общие принципы социального планирования на промышленном предприятии и опыт двух комитетов комсомола — Рыбинского моторостроительного и Пержского телефонного заводов.

Сегодня мы продолжим разговор на тему «Социальное планирование и комсомол».

«СУБЪЕКТИВНАЯ» ОБЪЕКТИВНОСТЬ

БЕЗ ПРАВА РЕШАЮЩЕГО ГОЛОСА

ИСПОЛНИТЕЛЬ ИЛИ ИНИЦИАТОР?

КАК ПЛАНИРОВАТЬ СЧАСТЬЕ?

Важность и преимущества социального планирования очевидны, неоспоримы. Однако их стоит переосмыслить, чтобы понять не столько сами преимущества, сколько необходимость такого планирования для каждого завода, каждой фабрики.

План социального развития — прежде всего комплексный план. Он включает в себя различные стороны деятельности администрации и всех — в том числе и комсомола — общественных организаций. План этот возможно осуществить, только объединив все усилия коллектива. А когда все силы собраны в единый кулак, развитие предприятия «поплевое» идет более быстрыми темпами.

Комплексный план социального развития создается прежде всего на глубоком изучении технической и социальной процессов, уже имеющихся

в коллективе, или тех, что могут в нем возникнуть. Для этого на завод приходят ученые — социологи, экономисты. Они, изучая новыя коллектива, не могут обойтись без помощи комсомола. Активисты в силах помочь проводить анкетные опросы, интервью. Первый результат работы ученых на предприятии — объективный, научно созданный его «портрет». Здесь отчетливо проступают сильные и слабые стороны руководства, атмосфера в коллективе, возможности профессионального роста, ритмичность работы — словом, все аспекты работы предприятия. Объективная, беспристрастная эта картина уже несет оценку — в ней зародись будущего плана. Остается только разработать меры, которые обеспечили бы ликвидацию «узких» мест и оптимальное развитие предприятия в будущем, — план годов.

Что же должен делать комитет комсомола? Он должен взглянуть на результаты работы ученых заинтересованными глазами, поскольку в эти результаты почти готовый план комсомольской работы, научно рассчитанный на несколько лет вперед. Остается взять в руки комплексный план и отобрать те мероприятия, которые должны быть закреплены за комсомолом, разработать их в определенной системе, дополнить деталями, обогатить живой практикой цеховой, бригадной комсомольской инициативы, чтобы вложить в каждый в общее «тяговое усилие» всего коллектива завода. Но, к сожалению, именно этого многие комитеты комсомола не делают.

Именно в виду, и сознательно, об этом правды, на заводе «Светлана» комсомол самым активным образом включился в исполнение комплексного плана социального развития. Но на многих других предприятиях этого активного движения пока не заметно. Я могу привести в качестве примера ленинградский завод «Электроаппарат» или объединение имени Свердлова. В обоих трудовых коллективах комплексный план социального развития никак или почти никак не увязан до сих пор с делами и планами комитетов комсомола.

А на предприятиях, где о комплексном плане еще и не помнят? В Ленинграде сложилось так, что инициатором создания планов социального развития всегда была партийная организация. Впрочем, это естественно. Ведь в каждом производственном коллективе партийная организация руководит всей общественной жизнью. По

ве предположительно дирекция, как правило, заключает договоры с соответствующими научно-исследовательскими институтами, которые выполняют всю подготовительную работу и создают в конечном итоге комплексный план. Это, однако, нигде не мешает и комсомолу выступить инициатором плана социального развития, доказать администрации своего завода, своему парткому, что план социального развития можно создать и у них на заводе.

Чем вызвана пассивность некоторых комсомольских организаций? В комиссии по подготовке плана включаются, как правило, представители молодежи, комитет комсомола. Они задают в комиссии, как полномочные ее члены, вносят предложения, отстаивают свои, молодежные интересы. Однако комиссия комплектуется по формальному признаку: от всех заинтересованных сторон — руководителей, профсоюза, комсомола, партийной,

по одному человеку. Получается, что в коллективе завода, который, скажем, на 70 процентов состоит из молодежи, в комиссии от нее один представитель, а остальные девять — от профсоюза, планового отдела, социологов и пр.

Думано, что это не совсем правильно. Молодежь при обсуждении плана должна иметь силу голоса, пропорциональную своему весу на предприятии. Неравномерность в представительстве порождает у комитета комсомола, у молодых специалистов несколько пассивное отношение к плану. К тому же общественными фондами на предприятия, как правило, командуют дирекция и профком. И частично, расхода или не расхода деньги на судьбу молодежьные цели, у комсомола мнения не спрашивают. И снова получается, что комсомольская организация выступает вроде бы участником общих заводских дел, но как-то пассивным. Скорее исполнителем, чем заводской организацией. (Не все руководители предприятий приняли к сведению постановление ЦК КПСС «О 50-летних ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи, где четко сказано, что комитеты комсомола должны наравне с профсоюзными и хозяйственными органами участвовать в обсуждении вопросов работы предприятий, а также в распределении средств на культурно-массовую и спортивную работу.)

Это приводит к тому, что многие комитеты комсомола рассматривают план социального развития коллектива как обузу, лишние хлопоты: что же исполнять тогда? Без нас все отложено, без нас обойдутся и все решат... Мало того, в этой пассивной позиции есть даже некоторые преимущества: все о молодежи задается, все с ней нежится... А если что не так, значит, плохо заботились!

Но и при существующем положении внешней комсомол может найти поле действия в границах плана. Как бы в комсомольской организации отсутствовали комсомольская организация наделяется всей полнотой прав и обязанностей по проблеме, не требующий капитальных денежных вложений. Среди них первая и самая важная — проблема партиянка молодого рабочего в коллективе.

Есть и еще раздел, специально посвященный молодежи. Называется он «Социальное развитие молодежи в трудовом коллективе». В нем прослеживается развитие заводской молодежи на не-

сколько лет вперед: исследуются и планируются оптимальные условия организации труда молодежи, профессиональный рост, политическое развитие и общественная активность, ее общобразовательный уровень, уровень культурного развития, взаимоотношения в коллективе, физическое развитие и здоровье, бюджет свободного времени и его использование. Все эти составляющие звучат абстрактно, однако в каждом случае под них можно подставить какие-то численные величины. Именно это обстоятельство и делает возможным составление плана.

Мы упомянули разделы, специально молодежные. Но нужно всегда помнить, что, какой бы раздел плана мы ни взяли, он тоже рассчитан на молодежь. Будет ли это «Безусловные дни» рабочих внутри предприятия и «тукетики кадров», или же «Социально-психологические вопросы управления в коллективе» (я указал на самые да-

Тамара Желтова пришла на завод токарям IV разряда. Работать добросовестно, но творчески не проявляет. Ставили ее и на более сложные заказы с тем, чтобы заинтересовать содержанием работы, но помогло. Перешли на простые заказы, но и там Тамара плохо справлялась с нормами выработки. Зарядки были ниже средних.

Тамара — воспитанница детского дома. Там сложились привычки, которые мешают ей стать обучаться профессии токаря. Мы попробовали перевести ее с токарного станка на сверлильный, чтобы заинтересовать другой специализацией. Когда токарю по бригаде стартовал их помощник, девушка с помощью воспринимает болельщика.

По-прежнему к специальности и делам коллектива Тамара относится отрицательно.

Эта лишь старший мастер Фоменков, который на Кировском заводе считался лучшим токарем. К его словам надо бы прислушаться. «Когда токарю по бригаде стартовал помощник, девушка эти помощник воспринимает болельщиком» — вот что он пишет! К Тамаре Желто-

во о влиянии на стиль отношений, сложившихся в коллективе.

Константин Васильев — электросварщик, окончил в Ленинградском техникуме училище и пришел на Кировский завод. Он любил профессию, но был неопытным в своем деле рабочим.

«Я слабо разбираюсь в новейшей сварочной аппаратуре», — вспоминает Васильев. — А вот сварщик вместо того, чтобы помочь мне быстрее освоиться с производством, оставил аппарату специально в неисправном состоянии. Ответить быдало, конечно, ноудобно гайку, а я поспешил узнать, чтобы понять причины поломки. Был такой метод: выкрутив гайку из старинки, решил применить для замены самостоятельную старую производственную».

Васильев не изменил своего отношения к производству, он в совершенстве овладел новым оборудованием и начал активно пробовать свои силы в техническом творчестве. Через некоторое вре-

ление друг от друга разделы плана) — а любим случаи в них можно и надо отыскать ступню молодого человека. Стоит лишь посмотреть на перечень мероприятий любого раздела, как сразу станет ясно: здесь есть над чем поработать и комсомольцам. Более подробно обо всех разделах плана социального развития и методике его составления написано в выпущенной сейчас «Ленинградской книге нашего института «Методика планирования социального развития коллектива промышленного предприятия».

А теперь вернемся к проблеме адаптации молодого рабочего. Практика здесь такова, что за этот раздел отвечают именно комсомольцы завода. В целом и по существу, вероятно, такая практика правильна. Кому как не молодым встретит и введет в коллектив своих молодых товарищей? Естественно, что психологический барьер между вчерашним школьником и нынешним молодым рабочим куда ниже, чем между тем же школьником и пожилым ветераном труда.

Однако на этом нельзя оставить анализ проблем адаптации.

Становление молодого рабочего крепко связано с его ближайшим окружением на заводе. Далеко не всегда и не везде оно такое, как за отомощней новичков и кадровых рабочих, новичков и администрации.

Когда молодой рабочий приходит на завод, имея какое-то представление о своей профессии, когда он ее уважает и встречает с хорошим творческим коллективом, — все прекрасно. Не возникает никакого конфликта. Например, в бригадах коммунистического труда среди опрошенных молодых рабочих 36,7 процента оказались в высшей степени удовлетворены работой и 37,4 процента — довольны ею.

К сожалению, так бывает не всегда. Если подросток приходит на завод, заране к нему относятся подозрительно, настороженно, если такое отношение к своей будущей профессии у него возникло еще в училище, — дело плохо.

Влияние коллектива наталкивается на пассивность, сопротивление молодого рабочего. И тут, если мы увидим, помощь ровесников поможет мало.

Вот, например, выписка из отчета о работе выпускников одного из профессиональных училищ Ленинграда:

«Вначале, когда я пришел работать в цех после окончания училища, у меня страдала дисциплина. Меня часто пробрали на рабочих собраниях. Сейчас я помню, что труд есть труд и он обязывает каждого. Нельзя идти заргать на заина, когда таков человек работает. Везде бы товарищи мне поверили, и мне не хочется их подводить. Все основное желание — поступить в вуз. Хочется повысить свою производственную квалификацию на заводе».

Вот что пишет о себе один из молодых рабочих:

«Вначале, когда я пришел работать в цех после окончания училища, у меня страдала дисциплина. Меня часто пробрали на рабочих собраниях. Сейчас я помню, что труд есть труд и он обязывает каждого. Нельзя идти заргать на заина, когда таков человек работает. Везде бы товарищи мне поверили, и мне не хочется их подводить. Все основное желание — поступить в вуз. Хочется повысить свою производственную квалификацию на заводе».

Как показала жизнь, активная борьба за личность молодого рабочего закончилась для коллектива успешно. Он начал учиться и хорошо работает, хотя уже не совсем доволен, обогащенный опытом и знаниями, был назначен инженером на том же заводе.

Рассказывая все это, я хочу подчеркнуть комсомольские организации от условия только на свои силы: когда новичку нужна помощь, зовите на подмогу всех. Каждый раз, когда коллективу приходится сталкиваться с молодым рабочим, отрицательно относящимся к заводу и к заводскому труду, приходится разрабатывать целую систему педагогических мер, чтобы воздействие на новичка было результативным. И здесь мнение, чем когда-либо, надо давать на него авторитетное мнение педагогического собрания. Это может вызвать много производственных. Найдущий результат в этих случаях приносит индивидуальная работа кадровых рабочих, ветеранов труда, пользующихся наибольшим доверием и уважением в коллективе».

Но не исключено, что новичку придется столкнуться и с иным отношением к себе. Бюрократизм и волокита при рассмотрении рационализаторских предложений молодого рабочего, отказ в квалифицированной технической помощи, невнимание к нуждам новичка — изредка бывает и так. И здесь комсомольской организации приходится думать не столько о влиянии на новичка, сколько

о внесении существенного распределение, которое дало больше двух тысяч рублей экономии в производстве и получило признание среди сварщиков высокой квалификации.

После этого Васильев создал приспособление, которое заменило ручную труду в газосварке автоматом. Эффект от этого приспособления был значительным. Первые пробные показали, что создание авторитетная комиссия проверила эффективность устройства, и конструкция получила наконец полное признание.

Нетрудно заметить, что вместе с этим закончился и полный адаптация Васильева в коллектив цеха. Однако комсомольская организация вела здесь борьбу не просто за Васильева, а вместе с ним, против недостатков в работе производственного коллектива.

Указав на некоторые психологические особенности вхождения молодого рабочего в коллектив в каждом случае мы имели возможность отметить роль не только комсомола, но и всех других общественных организаций, роль администрации и особенно важную роль кадровых рабочих завода.

Возможно ли планировать такой социальный процесс, как адаптация молодого рабочего, без участия кадровых рабочих? Без участия администрации и профсоюза, без руководства партийной организацией? Это вопрос риторический.

В единую трудовую коллективу можно планировать социальное развитие применительно к разным возрастным группам. Но при этом надо твердо помнить: коллектив один: в нем молодежь живет и действует под авторитетным влиянием старших товарищей.

И это последнее обстоятельство относится ко всем частям плана социального развития, говоря ли они прямо о молодежи, или нет. Одно из основных элементов комплексного плана, особенно важная для темы комсомола и социального планирования, в том и состоит, что на молодежные проблемы связывает с проблемами, стоящими перед всем коллективом с заводами.

Ветер из Геннисберга

ОТ АВТОРА.

Идея рассказа «Ветер из Геннисберга» впервые появилась у меня после посещения диспенсера фабрики по изготовлению шарнирных роботов в Глендайле. Я смотрел, как собирают на конвейере механического Ланкастера, и вдруг представил себе убийцу Бурга в театр Форда в тот апрельский вечер 1985 года... И я написал рассказ. Это — очень «личное» произведение. Мой герой во многом перебрал черты, персонажей и ситуации, которые я испытал после покушений на Мартина Лютера Кинга и Роберта Кеннеди.

В 10.15 вечера он услышал резкий, похожий на выстрел звук, эхом отдавшийся по театральным помещениям. «Выход газу, — подумал он. — Нет. Выстрел».

Секундой позже он услышал взрыв людских голосов, и затем все стихло, как затихнет океанская волна, удивленно нахлынувшая на пологий берег. С шумом хлопнула дверь. Топот бегущих нет.

Безданный, как смерть, в комнату ворвался бийстер, словно слепой, скользя вокруг невидящим взглядом, в сминенные выдвинутые из себя:

— Аникоаль... Аникоаль...

Байес оторвался от стола:

— Что с Аникоалью?

— В него... Он убит!

— Весьма остроумно...

— Убит. Понимаете? Убит. Действительно убит. Убит итерично!

Бийстер вышел, пошатываясь и держа за стену.

Байес непроизвольно встал со стула.

«Гадя бога, только не это...»

Он побежал, обогнав бийстера, который, чувствуя, что его обгоняют, тоже побежал рядом с ним.

«Нет, нет, — подумал Байес. — Только не это. Этого не было. Не могло быть. Не было, не могло быть».

— Убит, — сказала бийстер.

Сразу за поворотом коридора с треском распахнулись театральные

двери, и толпа — кричащая, вопящая, ругающаяся, атакующая, сбивающаяся — зашумела, забурчала: «Где он?», «Там!», «Это он?», «Где?», «Кто стрелял?», «Он!», «Держи его!», «Берегись!», «Стоп!»

Спотыкаясь, расталкивая толпу, прокладывая там и тут себе дорогу, показался два охранника и между ними человек,

измывавшийся, пытающийся оторваться от

внешних рук, увернувшись от козымашек и падающих на него кулаков. Его ухватили, цинкала

били свертками и хрупкими соловьиными зонтиками, которые разлетались в щепки, как воздушные змеи в скамьях игрового.

Женщины в панике закружились по фойе, размыкая

потерявшихся спутников. Мужчины с криками отталкивали их в сторону и бросались в центр

этого водоворота, туда, где скармливали расталкивая толпу и где человек, стоявший между ними,

обхватил руками низко опущенную толпу.

«О боже... Байес застыл от ужаса, начиная верить. — Боже мой! Он встал! Он встал, потом бросился вперед. — Сюда! Все назад! Освободите помещения! Сюда! Сюда!»

И толпа каким-то чудом разорвалась. С треском распахнулись театральные

двери и потом загрохотали, прохвывая наружу разгорелые тела.

На улице толпа бурчала и колыхалась, утробная проклятиями и несмысленными карами.

Весь театр сотрясало от бессвязных воплей, криков и предсказаний странного суда.

Байес долго глядел на трясущиеся дверные ручки, дрожащие замки и защелки, на охранников и человека, зажатого между ними.

Внезапно он отступил назад, как будто еще что-то, еще более ужасное, страшилось здесь, в проходе между

радиами. Его левый ботинок ударился о какой-то предмет, который спотыкался в сторону и закружился на ковре под

красами, как крыса, играющая со своим хвостом. Байес нагнулся и вслепую нащупал под красными тентами

еще пистолет. Вернувшись обратно в проход, он сунул пистолет в карман. Прошло не меньше минуты, прежде

чем Байес заставил себя повернуться в сторону сцены и этой фигуры посередине.

Рисунок
Алексея МЕНШИКОВА

ЗАНИЯТИЕ ТРЕТЬЕ

Еще совсем недавно было принято думать, что упражнения с гантелями приводят к укреплению мышц, ускорению быстрой движения и гибкости. А вот выводы ученых, вставших за последние годы проблемы со всей серьезностью, оказались буквально парадоксальными: выяснилось, что именно гантелями превосходят представителей других видов спорта по скорости позитивной реакции и скорости сокращения мышц. Отношение к «железным пилотам» в корне изменилось. И сейчас можно с полным основанием утверждать, что на один спортивный рекорд не обходится без предварительных тренировок с отягощениями. Это касается даже тех видов спорта, где сила имеет, казалось бы, второстепенное значение: легкоатлеты используют утяжеленные условия бега по песку, боксеры проводят бой с тенью в воде или держат в руках гантели, ипрехи применяют отягощения как предупреждение травм суставов и связок и т. д. и т. п.

Но упражнения с гантелями могут нанести непоправимый вред вашему здоровью, если вы начнете заниматься по собственной «доморощенной» методике, главной тезис которой — придуманная неизвестно

ЗАНИЯТИЕ

кем присказка: «Сила есть, ума не надо».

Запомните четыре заповеди занимающегося атлетизмом:

1. Постоянный самоконтроль, периодические консультации с врачом.
2. Избежать «самостоятельности», пользоваться советами опытных тренеров или научно обоснованных методических пособий.

3. Быть педантом: от малюго к большому. Увеличивайте нагрузки постепенно. Не забывайте о других видах спорта — акробатике, легкой атлетике, плаванью, играх. Общими отягощениями многого не добьетесь.

А теперь за дело!

Все упражнения выполняются в системе подходов. Иными словами, выполняю упражнение, отдыхаем, ждем, 10 раз подряд, вы отдыхаете, затем повторяете его еще 10 раз, потом снова отдых и еще повторение — всего 3 подхода (10 + 10 + 10).

Вес отягощения должен подбираться так, чтобы последние повторения проходили с максимальным напряжением мышц — это отказался.

Наиболее тяжелые упражнения выполняются лежа. Этот прием снижает нагрузки на сердечно-сосудистую и дыхательную системы и разгружает позвоночный столб.

Что вы знаете о себе?

Не будем ломаться в открытую дверь и еще раз сказать: «Смены» необходимы постоянных, продуманных занятий физической культурой. Помимо о другом, Прежде всего попробуйте ответить на такие вопросы: знаете ли вы себя? Знаете ли вы, для чего нужно заниматься физкультурой и спортом? Не сомневайтесь, что у многих читателей представления о себе, о своем теле весьма поверхностны: они просто не знают собственных возможностей, не понимают, что означают такие слова как «самодисциплина» и «самоконтроль». А ведь без них вам не помогут самые гениальные методики. Ну, пойдите сами, изданию пользы от занятий спортом вы не получите, если не будете строгим наблюдателем за состоянием своего здоровья!

Итак, мы начинаем, нам нужно составить рюкзак, в котором точно определить порядок чередования труда, отдыха, приема пищи, тренировок. Занятия физическими упражнениями можно проводить один или два раза в сутки, в зависимости от харак-

тера работы или учебы, в любое удобное время. Практика показала, что оптимальным силовым характером в утреннем часе не оказывается. Лучше всего для них три дня в неделю, лучше всего в последнюю очередь, спустя 2-3 часа после.

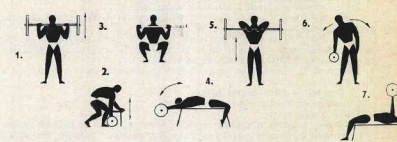
Изменение веса тела можно считать одним из важнейших признаков правильности построения тренировочного и отдыха режима. Он во многом определяется сознательно регулируемым питанием.

Важно помнить, что разумной и правильно сбалансированной. Те, кто в большом наращивает вес, худеет и увеличивается рацион белков, жиров и углеводов, а следовательно, и количество мировых отложений доминируют из своего рациона крахмал и сладости.

И не только наращивают мышечную ткань, но и наращивают жировую массу. Не у новорожденного мышца состоит из чистейшей веса тела, у подростка — треть, у хорошо тренированного атлета — более половины. Такая картина, внешний вид человека определяется степенью развития его мускулатуры.

Признаком пропорциональности фи-

КОМПЛЕКС А. ПЕРВЫЕ 4-6 НЕДЕЛЬ

1. ДЛЯ МЫШЦ ПЛЕЧЕВОГО ПОЯСА И РАЗВИТИЕ РУК

Встаньте прямо, ноги на ширине плеч. Правую ногу вперед, согните в колене, ступня ноги касается пола. При разгибании ноги в исходное положение (8 + 8 + 8).

2. ДЛЯ ШИРОКАЯХ МЫШЦ СПИНЫ

Начните вправо, возьмите гантели в правую руку. Сгибая руку, подымайте гантель (10).

3. ДЛЯ МЫШЦ — РАЗВИТЕЛЕЙ БЕДРА

Встаньте прямо, шагните на левую ногу. Сделайте вдох и присядьте. Без паузы сделайте — выдох. Бес на левую ступню, шагните или поменяйте ногу (10 + 10 + 10).

4. ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ ПОДВИЖНОСТИ ГРУДНОЙ КЛЕТКИ

Ляжа спиной на скамье, поднимите

левую ступню или гантели над грудью. Сделав глубокий вдох, опустите руку за голову, не сгибая руку, вернитесь в исходное положение — выдох (8 + 8 + 8).

5. ДЛЯ МЫШЦ РУК, ПЛЕЧ, СПИНЫ

Встаньте прямо, поднимите шагните вверх, до подбородка. При сгибании шагните — вдох, при опускании — выдох (12 + 12).

6. ДЛЯ КОСЫХ МЫШЦ ЖИВОТА

Встаньте прямо, гантели возьмите в правую руку. Поочередно наклонитесь вперед и влево. То же самое сделайте в другую сторону.

7. ДЛЯ МЫШЦ РУК И СПИНЫ

Ляжа на скамье, возьмите гантели со стоном или с помощью партнера. Выжмите шагните вверх грудью, медленно опустите ее. При выпрямлении руки — вдох, при опускании — выдох (8 + 8 + 8).

— Меня не будут судить за убийство, за то, что я убил человека, который убил другого человека, который в сущности, и не был человеком, а машиной. Достойнее же того, что застрелит вепя, полая за то, что она вылакает как живая и я не хочу ставить в тупик судью или жюри и заставить выйти в уголовное кодекс в поисках подходящей статьи для человека, который убивает потому, что застрелен человекоподобный компьютер. Я не буду повторять этого надиктовано.

Жаль, — вскакивая человек, назвавшийся Бутсом. Краска медленно сошла с его лица.

— Говори — сказал Байес, уставившись в стену. Он представил себе ночные ульды. Физика, являющаяся в своей машине, неизменно угасающая время. У тебя есть время, минуту, больше, больше, меньше. Почему ты сделал это, почему? Начни с чего-нибудь. Начни с того, что ты тряс.

— Трус да, — сказал Бутс. — Откуда вы знаете?

— Я знаю.
— Трус — повторил Бутс. — Это точно. Это я. Всегда боюсь. Вы правильно назвали. Всего боюсь. Вещей. Людей. Новых мест. Боюсь. Людей, которых мне хотелось ударить и которых я никогда не тронул пальцем. Вещей — я всегда хотел их иметь — никогда не было. Мест, куда хотел поехать и где никогда не бывал. Когда хотел быть, больше, меньше. Почему бы и нет? Если не получалось. Так что, подумай я, если ты не можешь сделать ничего, что доставило бы тебе радость, сделай что-нибудь подлое. Масса способов наслаждаться подлостью. Почему? Кто знает? Нужно лишь придумать какую-нибудь гадость, потом думать, сожмется ли с удовольствием. Так по крайней мере чувствовалось, что делало что-то до конца. Так что я решил сделать что-нибудь гадкое...

— Посрававай, ты преупеал! Достало? Чувств на свои руки, как будто они держали старое, но испытанное оружие.

— Вы когда-нибудь убивали человека в тюрьме?

— Чтот.
— Когда мне было двадцать лет, я впервые задушил о смерти. Я подумал, что черепка, это большая, бессловесная, похожая на булыжник твердь, собирается еще жить и жить долго после того, как я умру. И я решил, что если

рога, подбежного и позабытого уже дегерогити. И эти пыльные усы. И темные надменные глаза.

Байес медленно сошел со стены. Медленно поднялся по проходу до последнего ряда и остановился, глядя на человека с опущенной головой, зжатой между руками.

— Мистер... Бутс?
Странный незнакомец сжался, потом вздрогнул и выдалвал шепотом:

— Да...
Байес выглядел. Потом собрался с силами и спросил:

— Мистер... Джон Уилкс Бутс?
Байес тихо расхохотался. Схватил парована в какое-то засовенное карканье.

— Норман Авеллан Бутс. Только фамилия... совпадает.

— Слავа Бутс... — подумал Байес. — Я бы не вынес этого.

Он повернулся и пошел вдоль прохода, потом остановился и взглянул на часы. Стрелка неизменно бежала вперед. Фитнес уже в дороге. В любую минуту он может забоработить в дверь.

— Почему?
— Я не знаю! — крикнул Бутс.

— Лажми!
— Ладная возможность. Жалко было упустить.

— Чтот — Байес резко повернулся.

— Ничего.
— Ты не поспеешь повторить это.

— Потому что... — начал Бутс, ссутулив голову... — Потому что... это правда — процентная ой иبالغоненно третее... Я сделал это... В САМОМ ДЕЛЕ сделала это.

Стараясь как-то сдержаться, Байес продолжал ходить вверх и вниз по коридору, боюсь неслышав. Ботс, который перья не выдержит и он бросится и будет бить, бить, бить этого убийцу.

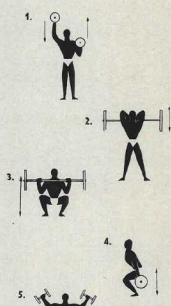
Бутс заметил это.
— Что вы ждете? Кончайте...
— Я не сделаю этого... — Байес заставил себя успокоиться.

1 Джон Уилкс Бутс — убийца президента Авраама Линкольна.

СОВЕТУЕМ:

1. Лучшая форма самоконтроля — дневник реинвита Дэй. Ежедневно или два в неделю в специально выделенное время записывайте сведения о своем самочувствии, особенностях, об ощущениях во время тренировок и т. п.
2. Спать следует не менее 7—8 часов. Проверенное средство против бессонницы: 30—45 минутная вечерняя прогулка. На ночь не следует употреблять пищу, особенно жареной пищи.
3. Для определения состояния сердечно-сосудистой системы рекомендуется метод: Подсчитать пульс левого и правого запястий в течение минуты. После 5 минутного отдыха левого запястья пульс в течение минуты, затем медленно встать, постоять минуту и после этого снова сосчитать пульс. У хорошо тренированного человека разница между пульсами левого и правого запястий составляет 4—8 ударов, у менее тренированного — 10—14 ударов. Разница более чем в 10 ударов свидетельствует о снижении работоспособности сердца, переутомления, переутомляемости.

1. ДЛЯ МЫШЦ РАЗБИРАТЕЛИ РУК И ПЛЕЧЕВОГО ПОЯСА
Встаньте прямо, гантели поднимите и опустите. Поднимайте выдыхая гантели вверх (6 × 6 × 6).
2. ДЛЯ ТРЕХГЛАВЫХ МЫШЦ ПЛЕЧА
Встаньте прямо, штангу возьмите узким хватом ладонями внутрь. Поднимите руки с гантелями на уровне плеч и разведите руки, не опуская локтей (8 × 8 × 8).
3. ПРИСЕДАНИЯ СО ШТАНГОМ НА ПЛЕЧАХ. См. упражнение 3-е комплекса «А» (8 × 8 × 8).
4. ДЛЯ ПЕРЕДНЕЙ ПОВЕРХНОСТИ БЕДРА
Присядьте и возьмите штангу спиной, затем встаньте, вдохните и медленно поднимитесь. Без паузы встаньте — выдох. Не прогибайтесь в пояснице (6 × 6).
5. ДЛЯ МЫШЦ ПЛЕЧЕВОГО ПОЯСА
Встаньте прямо, руки с гантелями опустите вдоль бедер, ладонями наружу. Поднимите руки через стороны вверх и вернитесь в исходное положение. Делайте вдох при поднимании рук и выдох при опускании (10 × 10 × 10).
6. ДЛЯ ГРУДНЫХ МЫШЦ И ПЕРЕДНЕХ ЧАСТИ ДЕЛТОВОИДНЫХ МЫШЦ ПЛЕЧА на скамье, гантели в руках у груди. Разведите и сведите руки перед грудью. Делайте вдох при разведении рук и выдох при сведении (10 × 10).
7. ДЛЯ ДВУГЛАВЫХ МЫШЦ ПЛЕЧА
Встаньте прямо, руки с гантелями опустите вдоль бедер, ладонями наружу. Поочередно сгибайте и разгибайте руки в локтевых суставах (6 × 6).
8. ДЛЯ ИКРОНОЖНЫХ МЫШЦ
Носки левой ноги выдвигайте вперед, встав на левую ногу. Поднимайтесь на носки, стараясь поднять пятку как можно выше, не сгибая колено. Повторите то же самое для правой ноги. Выполняйте до утомления.

КОМПЛЕКС В. ВТОРЫЕ 4—6 НЕДЕЛИ

1. ДЛЯ МЫШЦ ПЛЕЧЕВОГО ПОЯСА И РАЗБИРАТЕЛИ РУК
Низко стой. См. упражнение 1-е комплекса «А» (10 × 10 × 10). Когда телом штанга выжимается с груди (8 × 8 × 8).
2. ДЛЯ МЫШЦ РУК, ПЛЕЧЕВОГО ПОЯСА И ГРУДИ
Ляжа на скамью, штанга на груди. Вдохните и опустите согнутые руки за голову, выдохните в исходное положение — выдох (8 × 8 × 8).
3. ПРИСЕДАНИЯ СО ШТАНГОМ НА ПЛЕЧАХ. См. упражнение 3-е комплекса «А» (10 × 10 × 10).
4. ДЛЯ МЫШЦ ТУЛОВИЩА
Повисните на перекладине широким хватом. Подтягивайтесь до касания плеч перекладине ладьяромом. Опуститесь, сделайте паузу, повторите (8 × 8 × 8).
5. НИЖ ЛЕВА. См. упражнение 7-е комплекса «А» (6 × 6 × 6).
6. ДЛЯ ТРЕХГЛАВЫХ МЫШЦ ПЛЕЧА
Встаньте прямо, правая рука с гантелью выпрямлена над головой. Сгибайте и разгибайте руку, не опуская локтя. То же самое левой рукой (8 × 8 × 8).
7. ДЛЯ МЫШЦ БРОШИЩОГО ПРЕССА
Ляжа на скамью, закройте ноги ладонями на затылке. Сгибайте и разгибайте туловище до утомления.

я должен уйти, пусть чертца уйдет чертца. Потому я взял киркич и бияе по спине до тех пор, пока пацанди не треснуа и она не сохлаа.

Бабес замедла шаг. Бутс сказал:

— По той же причине я однажды отпустил бабочку. Она села мне на руку. Я влопое мол раздавить ее. Но я не сделала этого. Не сделала потому, что я знаа, через десять минут она будет летать куда-нибудь. При этом поминет и слезт ее. Потому я ала ей улететь. Но черехаи! Они валяются на задорках и живут вечно. Потому я взяа киркич... и я жалеа об этом многие месяца. Может быть, и сейчас еще жалеа. Смотрите...

Его руки дрожали.

— Аааа... сказал Бабес... Но какое, черт возьми, все это имеет отношение к тому, что ты оказалась сейчас здесь?

— Чтот? Как какое отношение! — закричал Бутс, глядя на него. Как буди ты ОН. Бабес, сошла с ума... Вы что, не слышали? Отношение! Бог мой, кто это совершенно, ко всему, что прекреско само по себе, ко всему, что живет и будет жить вечно, мне безразлично что! Реинвита!

— Но ты не можешь ревельств к машинам.

— Почему нет, черт побери! — Бутс схватился за спинку сиденья и медленно подлезл вперед, утиснившись на осевшую фигуру в высоком кресле там, посреди сцены. — Разве в девятиста девяты слухай из ста машины не являются более совершенными, чем большинство людей, которых вы когда-либо знааи? Разве они не делают правильно и точно то, что им положено делать? Скажоло аааады вы знаате, которые правильно и точно делают то, что им положено делать, хотя бы наполняю, хотя бы на одну третью? Это черт-то штука там, на сцене, эта машина не только выгладит совершенно, она говорит и работает, как само совершенство. Больше того, если ее слышать, вы услышите, как она раздумывает, она будет хотеть так же говорить, и двигаться, и выгладеть выемкой и прекреской через сто, через двести лет после того, как я давно уже спино в могиле. Реинвита! Да, черт возьми, я реинвита!

— Но машина НЕ ЗНАЕТ этого...

В реинвита занятий у нас могут возникнуть вопросы, некоторые из них мы попробуем предугадать.

Тяжело тренироваться? Нужно уменьшать время занятий, сократить число повторений.

Утомления не чувствую, но нет и роста силы. Необходимо увеличивать интенсивность занятий, прибавить вес отягощения и чаще подходить.

С чего начинать тренировку? С хорошей разминки и только после этого браться за отягощения. После занятий необходимо проделывать упражнения на гибкость.

Владимир ПЕТРОВ,
кандидат педагогических наук

— Я знаю. Я чувствую! — сказал Бутс... Я, историнный наблюдатель, смотро на творение. Я всегда за бортом. Никогда не был при деле. Машина творит. Я нет. Бе пострали, чтобы она правильно и точно делала одну-две вещи! И скажоло бы я ни учаска, скажоло бы я ни старася бы до конца своей деятельности что-нибудь — неважно, что — никогда я и буду стоа совершенен, стоа прекреско, стоа гарантирован от разрушения, как эта штука там, этот человек, эта машина, это создание, это президент...

Теперь он стоа и кричал на сцену через весь зал.

А Линкольа молча. Минутное маса калпа с калпей медленно собиралося в блестящую дужу на полу под креслом.

— Этот президент... заговорил снова Бутс, как будто до него только сейчас дошел смысл случившегося. Этот президент, Да, Линкольа. Разве вы не видите? Он умер альковы-дальше. Он не может быть живым. Он просто не может быть живым. Это неправильно. Сто лет того назад — и вот он здесь. Его убили, похорожили, а он все равно живет, живет, живет. Сегодня, завтра, послезавтра — всегда! Так что его зовут Линкольа, а меня Бутс... Я просто должен был прийти.

Он затих, уставившись в пространство.

Бутс сел, и Бабес кивнул охраннику:

— Хорошо, но это все же...
— Чтот...
— Ты не все скажоло, потому ты сегодня пришла сюда.
— Я все скажоло.
— Это тебе только кажется, что ты все скажоло. Ты обманывалась сам себя. Но это же в конечном итоге сводится к одному. К одной простой истине. Скажи, тебе очен хочется увидеть свое фото в газете, на твоей карточке? Бутс промолчал, лишь плечи его слегка выгнулись.

Хочешь, чтобы твою фотиную разгладывали на журнальных обложках от Нью-Йорка до Сан-Франциско?

Рисунок Гемадия НОВОЖИЛОВА

главчато вояком людям! — Он бросил многозначительный взгляд на Нурмановых.

Тот, нахмурившись, кивнул головой.
 — Адам Валькову еще людей, — сказала он.
 — Что ж, — все так же многозначительно произнес Сарьяв. — Решайте сами. Дело ведет горю. А мы проконтролируем. Если в ближайшие дни не подымите, заберем к себе. Предупреждаю. Тем более — закончи он с удивлением, — что это дело может приобрести и более серьезный характер. Да, да, может!

Присутствующие восторжались. Но Сарьяв больше ничего не прибавил.

Сообщение закончилось.

Когда сотрудники разошлись, Сарьяв сказал Нурманову:

— Вчера звонила Москва. Поздно ночью. Кто, думаете?

— На худом лице Нурманово впервые мелькнуло что-то вроде улыбки. Он не спеша закурил и, откинувшись, коротко произнес:

— Наверно, Сергей, а?

— Точно, Корнуков. А зачем звонка, знаешь?

— Откуда же я могу знать? — подняв одну бровь Нурманов.

— Честно говоря, я думаю тебе пока не отвечать. — Сарьяв провел скучной мимикой ладошкой по бритой голове. — Но раз в кармане у этого Гусева напалган гапши, то... город Борск знаешь?

— Знаю. Любюван там.

— А-а. Ну так вот. Слушай внимательно.

Вальков зашел к себе в кабинет вместе с Леровым и Муратов Ибодовым, молодым пареньком, лишь недавно пришедшим в утовольный розыск по заводской путевке.

Помощник Валькова был разительно не похож друг на друга. Огромный, полубогадый, с пышечным чубом, надавшим на лоб, Леров и смуглый, с блестящими, гладко зачесанными назад черными волосами и таким же черными бровями, как у Ибодова. Подружались они с первого же дня появления Ибодова в отделе и характерами удивительно дополняли друг друга. Медальничкой, обстоятельной, любящей все заранее рассчитать и десять раз взвесить, Леров умерал горячностью и стремительностью своего нового приятеля, в то же время невольно и сам начинал действовать и размышлять куда быстрее, чем раньше.

Что объединяло их, так это армейская подтянутость, точность и решительность, быстрая ориентировка и смеельность — качества, которые приобретаются только службой в армии, ее суровой и мучной школой воспитания. И Вальков, помнящая в них эти качества, невольно вспоминала себя и все то, что дава ему самому армия, что осталось в нем навсегда, помогая идти по той трудной и сыстемной дорожке, которую он себе выбрал. Вот треск как бы объединяло это незримое, но вполне осязуемое, однако, армейское братство.

Рядом с Леровым и Ибодовым поноватый, невысокый Вальков со своими замаскированными и мелочками проа глазами казался действительно акадским, тем более что оба помощника относились к нему с подчеркнутым почтением и даже каким-то отточенным обожанием. А тут еще сначала Леров, а потом, уже при его содействии, и Ибодов поновались с Ниной. Под наблюдением Валькова и особенно Полины Островны девушки что то уж очень уверенно стала командовать обими в те редкие часы, когда молодые люди оказывались свободными от службы. Вальков Нина все чаще теперь возмущалась перегруженностью отца служебными делами. Такой заботливости Вальков почему-то раньше не замечал.

Однако на работе в обращении со своими молодими помощниками Вальков старался избегать каких бы то ни было намеков.

В тот день, после совещания, зайдя вместе с ними к себе в кабинет, он деловито объявил:

— Так. Поговорили, теперь надо браться за дело.

— Очень долго говорили, — подтвердил Ибодов.

— Хотя и не вступую, — рассудительно уточнил Леров.

— Ну-с. так вот, — продолжал Вальков, тяжело отпуская в кресло за столом. — Ты, Гоша, отправляйся к жене Гусева. Задание, сам понимаешь, деликатное. Женщина убога горю. Осторожно ее разговори, выясни, с кем дружка Гусев, с кем во вражде быд, как вообще вел себя. О той барышне Боже тебя упаси заговаривай. Если же сама начует, то покажуся, слушай. Поимной Ее, кстати, как зовут?

— Галина Григорьевна.

— Потом к соседям зайдя. Тоже аккуратно так поговори.

— Все понятно, Алексей Макарович, — кивнула чуботой головой Леров и широко улыбнулся, отгребая со лба упавшие волосы. — С женщинами у меня всегда разговор получается, доверием пользуются.

Ибодов при этих словах усмехнулся, блеснув черными узкими глазами. А Вальков иронически заметил:

— Сметай только, не исподуюю во зао это исключительное доверие.

— Что вы, Алексей Макарович! — воскликнула Леров, замурвив краской. — Неужели вы думаете...

— Ах, ах, ах! — перебил его Вальков, сам слегка смущившись неозыданно поумнившимся намок. — Задание тебе дано. Выполни. Теперь, значит, ты, — повернулся к себе к Ибодову. — Надо изучить всех, кто живет на этой улице, на улице Машина-то у проходного дома останавливайся, что тоже учти. И кто позано вернулся домой в тот вечер. Поимай? Осторожно только, чтобы никого не спугнуть, не исподуюю. Набав людей, которым можно доверять. Но в им главного не говори, а ну, словом, придумай что-нибудь.

— Я постараюсь, Алексей Макарович.

— Это — твое первое самостоятельное задание. — Вальков погрозил пальцем. — Гоши рядом не буает И меня тоже. Сам соображай.

— Да, да, понимаю. Постараюсь, — сбиливо повторил Ибодов. Он явно довольнался.

— Вот и мало, — кивнула Вальков. — А я в я раз. Если понадобится, звоните туда. Вечером встречаемся здесь. А теперь топайте, ребятки. Сегодня нам надо это дело двинуть так, чтобы высокое начальство больше не сомневалось. Не подведете старика.

— Это был единственный намек на ситуацию, которую Вальков уловил по ходу совещания.

— Будут ли поиманы, — Алексей делкатно. Они еще поиманы, — почти одновременно заявили его помощники, и в tone их прозвучала прямо-таки некоррутируемая убежденность.

Тем временем Вальков достал из ящика фотоаппарат неизвестной марки, обернуженный в бумажек Гусева.

— На всякий случай запомните ее. Мало ли что...

А за ним Ибодов внимательно рассмотрел фотоаппарат. На нем смотрела мимолетная, улыбающаяся девушка с пушистыми волосами, в пестрой открытой кофточке, тонкую шею схватывала поточный бус.

— Можно идти, Алексей Макарович? — спросил Леров.

Вальков кивнул.

Оставшись один, он минуту молча сидел за столом, напевая голую рукой и машинально барабаня пальцами другой по столу латом, словно что-то решительно потупулся к телефону и попросил у дежурного машину.

Таксомоторный парь встретил его неутраченным и сразу ступил к телефону.

Слева от ворот, около дома диспетчерской, на скамейке в тени акаций отдыхал водитель.

Рисунок Ольга ТЕСЛЕРА

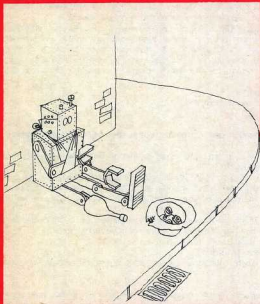

Рисунок Андрей НЕПРАСОВА

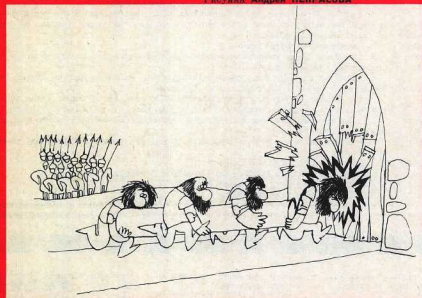

Рисунок Владимира СОЛДАТОВА

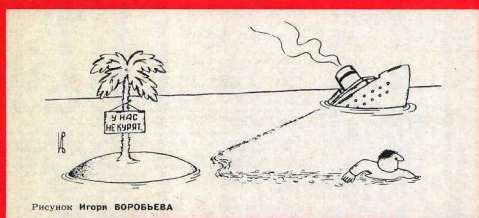

Рисунок Игоря ВОРОБЬЕВА

НАШ АДРЕС: Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.
ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК: 253-30-87

Сдано в набор 24/III и 13/IV 1971 г. А 00881. Подписано к печ. 15/IV 1971 г. Формат бум. 70 x 108%.
Узел печ. д. 5360. Уч.-изд. д. 1125. Тираж 1 000 000 экз. Изд. № 886. Заказ № 881.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

КРОССВОРД

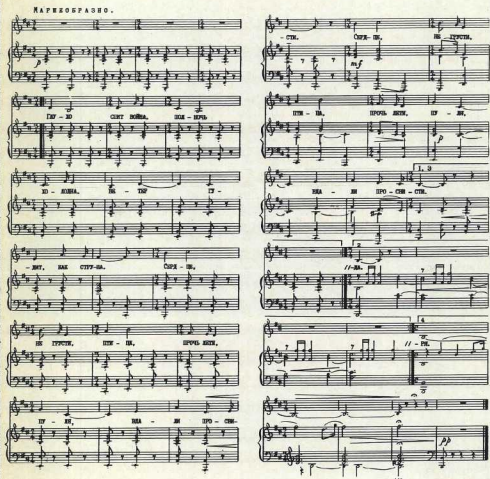
Составил Ф. СТЕПОВ,
г. Москва

По горизонтали:

- Ускоритель заряженных частиц.
- Композитор, автор песни «Партия — наш рулевой».
- Инструмент для обработки металла.
- Первый автоматический управленческий аппарат для парадирования вил Земли.
- Народность, живущая в низовьях Амура и на Сахалине.
- Наука о поставленном опыте.
- Омонимическая стрельба.
- Документ об окончании школы.
- Спортивная лодка.
- Военный марш.
- Сооружение, оборудованное для приема следов.
- Скульптор, лауреат Ленинской премии.
- Древняя утка.
- Конструктор космических ракет, дважды Герой Социалистического Труда.
- Духовый инструмент народов Кавказа и Средней Азии.
- Гидроэнергетики, академики, один из составителей плана ГОЭЛРО.
- Вид перла на трапе, у двери вагона.

По вертикали:

- Линейная или циферблатная измерительная приборная шкала.
- Химический элемент.
- Основная деталь приливного вышенина.
- Курорт на острове Хонсю в Японии.
- Автоматический аппарат для выдачи билетов имени В. И. Ленина.
- Сорт обломки, выведенной И. В. Мичурина.
- Русский народный инструмент.
- Центр нефтяной промышленности в Башкирии.
- Искусственный спутник Земли, спонсируемый коллективом ученых социалистических стран.
- Негелезодорожная колея.
- Дорога.
- Роман М. Горького.
- Оптический генератор.
- Плотная ткань.
- Южное созвездие.
- Река в Кемеровском крае.
- Кормовое обоевое растение.
- Землепильная машина.
- Рассказ И. С. Тургенева из «Записок охотника».
- Устройство в шапке для слуха и запаха.
- План растений с твердой спорулой.
- Бурятский хороводный танец.
- Проверка знания.

ПЕСНЯ НЕУЛОВИМЫХ

Слова Роберта РОЖДЕСТВЕНКО

Музыка Яна ФРЕНКЕЛЯ

Глухо спит война,
Полночь холодна,
Ветер гудит, как струна.
Сердце не грустит,
Птица, прочь лети,
Пуля, ядери провисты.

Много сотен дней —
Только края юной,
Отблеск трезвоных огней,
Горе и беда
Снятся тревогда,
Печи расправят года.

Веку не солги,
Другу помоги,
Трусить в бою не можт!
День наш не погас,
Может, и не раз
После расскажем про нас.

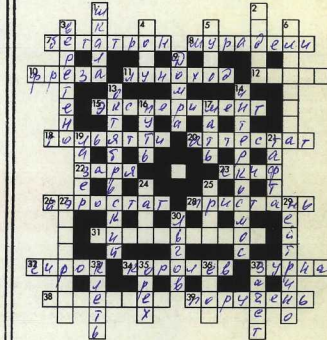
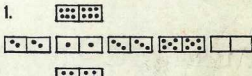
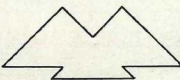
Песни станем мы,
Сказкой станем мы,
Будем, как правда, прямы.
Жили мы не зря,
Были, как заря,
В небе победы горы.

1. Соедините оба цветка непрерывной линией так, чтобы она проходила по всем клеткам рисунка, не пересеклась.

2. Разделите фигуру двумя прямыми линиями на получаемых частей сложите квадрат.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 8

- По горизонтали:
- Сальмонда.
  - Самойлов.
  - Руговавил.
  - Аршин.
  - Дюбуа.
  - Лагутин.
  - Семела.
  - Юнона.
  - Таблица.
  - Утка.
  - Гали.
  - Вершина.
  - «Юстер».
  - Ревверс.
  - Ангрия.
  - Дубок.
  - Ледок.
  - Зискурсия.
  - Семлох.
  - Сайброва.

По вертикали:

- Макарова.
- Скарн.
- Сюскоа.
- Качели.
- Вонд.
- Волнуши.
- Рату.
- Искусство.
- Кюргасия.
- «Ладар».
- Габарит.
- Тобиско.
- Вигара.
- Тонин.
- Ермолова.
- Истор.
- Реут.
- Состав.
- Инон.
- Липск.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ «СМЕНЫ» № 8

Про таких людей говорят: «подарок судьбы». К ним относятся ласково и требовательно: дарю, не оправдаю надежд! Им, не дай бог, сбавляют в главном — в творчестве. А они — такие люди — слово и не понимают, какую ответственность возложили себе на плечи, не отдавая себе отчет, что должны беречь свое время, свой талант. Ни о чем подобном они не думают, потому что обладают редким и незаменимым даром истинного художника и поэта — душевной щедростью. Свое и воспринимают мажорно воспринимается в мастерской люди. Не чувствуют, что мешают, приходят, как к костру, согреваются. А он поет песни, а он показывая старинные вещи, ставит пластинку, улыбается, слушает, прислушивайтесь. Воню на полках — самовары, молочные ключи, прялки, граммофоны.

Потом он работает. Колдует над своими загадочными молочками, браслетами, брошами. Или всматривается в прожилки камня. Сколько теплоты, тепла, легенд таят в себе камни! И как будто новая легенда рождается в каждом его работе — будь то скромный узор серебряный браслет с бирюзой или узаренный, сложный по исполнению и с бирюзы гарнитуры — серьги и кольцо. Он работает, как живет: щедро и безоглядно вкладывая душу в каждую свою вещь. Потом, когда вещь уходит в свои владения или на выставку, они хранят его неспорясь, с неповторимым, радостным ощущением мира — память о любимых, их занятиях, о северных деревнях, о сказочных добрых зверях русской старины.

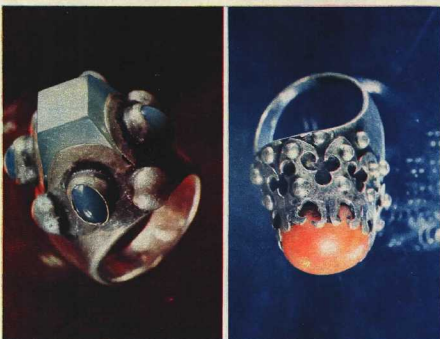
Он не любит говорить о мастерстве. Потому что «все может делать из металла». Потому что с детства привычен все делать без жалости. Вот почему он ставит на внутренней стороне любой своей вещи клеймо — личико, как личное клеймо рабочего.

Следует традициям. Александр Петров, окончивший Александровское училище прикладного искусства, так же, как и его коллеги — гончары, чеканщики, кружевницы, выполняет два требования: уважает свою профессию и владеет всеми секретами своего ремесла.

В чем истинное значение любого искусства? Помогать жить? Урашать мир? Пробудить страсть к добру? Или приобщать к искусству — что может быть искреннее и увлекательнее подобного желания?

Искусный умелец Саша Петров придумывает свои фантастические картины, расписывает стены свечами и гибкими львами, согретыми теплом своего сердца и сиянием таланта изысканные «бюветажки» для женщин, урашает повседневную жизнь. И пусть его работы иногда не будут ни предметом роскоши, ни бесценными экспонатами выставок, они навсегда останутся неповторимыми и неповторимыми, как чистый воздух, как раздолье полей. Как настоящее, высокое искусство.

Жанна ГРЕЧУХА

СКАЗКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

